

84(2Рос)6
Ч-46/от

Тамара Черемнова

Золотой осколок
солнышка

ББК84(2Р) 6-444

4-46

Тамара Черемнова

ЗОЛОТОЙ ОСКОЛОК СОЛНЫШКА. *Сказки для дошколят и школьников*/ ТА. Черемнова — Томск: издательство «ВЕТЕР». — 2012. — 116 с, ил.

Аннотация:

Забавные сказки про детишек и зверюшек — мудрые, добрые, мажорные. И при этом чрезвычайно полезные: учат добру, справедливости, храбрости, решительности, бережному отношению к природе, поясняют, что такое дружба и теплота отношений. В сказке «Чья луна упала в речку» автор в доступной форме преподносит малышам теорию относительности, в сказке «Вовкин снеговик» доходчиво объясняет принципы лепки и рисования, а в сказке «Тренер Уголёшек» намекает, как можно оживить обязательные мероприятия в летнем лагере.

Дизайн, вёрстка, иллюстрации — *Анна Алексеева*

каждый вечер слушать сказки. И хорошо, что у неё была добрая бабушка, которая любила ей их рассказывать. И вот однажды, когда наступил вечер и за окном замерцала звёздочка, девочка, как все послушные дети, быстро легла в постель и приготовилась слушать сказку. Но бабушка ей сказала:

— Постарайся сегодня уснуть без сказки, внученька. А то я ни одной новой сказки не могу вспомнить. Наверное, я их все тебе пересказала.

— Бабушка, а где живут сказки? — спросила внучка.

— А кто ж их знает, где они живут. Может, леший их прячет у себя в дупле.

— Как это в дупле? — удивилась внучка.

— Так, в дупле. У лешего полное дупло сказок.

— Бабушка, а можно у лешего попросить хоть одну новую сказку? Если у него их полное дупло, то им там, наверное, тесно и неудобно. Сказки ведь живут для того, чтобы их всем рассказывали, а не для того, чтобы тесниться в тёмном дупле.

— Наверное, можно. Попросить всегда можно, — вздохнула бабушка. — А ты постарайся всё-таки заснуть без сказки.

Бабушка погладила внучку по шелковистым < волосикам и тихонько вышла. А девочка стала смотреть на далёкую звёздочку за окном. Много ли, мало ли времени прошло, только от звёздочки к девочкиному окну протянулся тонюсенький лучик, прошёл сквозь оконное стекло и запутался в девочкиных ресничках, — и она уснула.

И снится девочке сон, будто она отправилась в лес к лешему — чтобы выпросить у него новую сказку. Идёт она, идёт по лесной тропинке, а навстречу ей серый волк.

— Здравствуй, незнакомая девочка! Куда путь держишь? — спросил волк.

— Здравствуй, волчище! — храбро ответила девочка. — Ты не знаешь, где живет леший? Я иду к нему в гости, чтобы попросить новую сказку для бабушки.

— А зачем бабке сказка? — удивился волк.

— Чтобы мне на ночь рассказывать. А ты сам случайно не знаешь какую-нибудь сказку? — спросила девочка у волка.

— Я знал бабку, которая рассказывала сказки Красной Шапке, так я съел их обеих, — откровенно признался волк. — А вот где взять новую сказку, я

Ф не знаю. Спроси лучше у обманщика колобка: он-то точно знает новые сказки, — посоветовал честный волк и побежал прочь.

Идёт девочка дальше, а навстречу ей катится колобок.

— Колобок-колобок, подожди, остановись! — попросила девочка. — Скажи, ты знаешь новые сказки? И, может, ты знаешь, где леший живёт?

— Нет, не остановлюсь, — ответил колобок. — Я боюсь останавливаться: вдруг тебе, как лисе, захочется меня съесть?

— Зачем же мне тебя есть, колобочек? — рассмеялась девочка. — Мне моя бабушка слаще колобки печет.

Колобок обиделся, что есть колобки слаще него, и быстро укатился. А девочка дальше пошла — искать лешего. Идёт она, а навстречу ей медведь. Приблизилась к нему девочка и попросила:

— Мишенька, покажи мне, где леший живёт.

— Зачем тебе леший? — удивился медведь.

— Мне у него надо попросить новую сказку для бабушки, — ответила девочка. — А может, ты сам сказки знаешь? Тогда дай хоть одну для моей бабушки.

— А зачем твоей бабке сказка? — удивился медведь.

— Она их мне на ночь рассказывает. А сегодня Ф все сказки у неё закончились. Бабушка искала-искала и ни одной не нашла.

— Это не она ли у меня в берлоге всю постель обшарила в поисках сказки? — недобро спросил медведь.

— Нет, Мишенька, моя бабушка никогда не помнёт чужой постели, она их прибирать любит, — заступилась за бабушку внучка.

— Тогда не знаю, чем тебе помочь, — почесал затылок медведь и потопал по своим медвежьим делам.

Девочка шла-шла по тропинке, углубляясь в лес всё дальше и дальше, и засмотрелась, как листочки на деревьях дробят солнышко на тёплые золотые блики. Девочка споткнулась, упала на колени и встретила с чьим-то любопытным носом, высунувшимся перед ней из травы.

— Ты кто? — испуганно прошептала девочка.

— А ты кто? — прошептал кто-то в траве.

— Я девочка, — ответила она.

— А я лисёнок, — радостно ответило существо из травы.

Тут девочка увидела рыжие ушки и кончик пушистого хвоста, а потом и самого лисёнка.

— Далеко идёшь? — спросил лисёнок.

— К лешему, чтобы попросить для бабушки новую сказку

— А зачем твоей бабушке сказка? — удивился лисёнок.

— Она мне её на ночь расскажет, чтоб мне лучше спалось.

— Мне моя бабушка тоже на ночь рассказывает сказки, причём очень интересные, — захихикал лисёнок.

— Может, ты мне расскажешь хоть одну? — попросила девочка.

— Нет, лисятам рассказывают хитрые сказки, а если их всем рассказывать, то они перестанут быть хитрыми, — ответил лисёнок и исчез в траве.

Девочка пошла дальше. Не успела она пройти и нескольких шагов, как увидела величественного лося с большими рогами.

— Какой ты красивый! — восхитилась девочка.

— Я знаю, — горделиво ответил лось и повернулся в профиль, чтобы девочка могла получше рассмотреть его лосиную красоту.

— Подожди, не убегай, я хочу тебя погладить. Не бойся меня.

— С чего ты решила, что я боюсь маленьких девочек? — удивился лось. — А ты куда направляешься, крошка?

— Иду к лешему за новой сказкой; —
ответила
девочка.

— Здесь недалеко живет одна очень красивая сказка. Хочешь, провожу тебя к ней? — предложил лось.

— Бежим! — обрадовалась девочка.

И они побежали. Лось подскочил к цветку, на котором, широко раскинув крылья, сидела большая яркая бабочка, и обернулся к девочке:

— Вот тебе сказка.

— Так ведь это же просто бабочка! Какая же это сказка? — девочка даже обиделась.

— Моя мама всегда говорила, что всё красивое — это сказка, — пояснил лось. — Так что красивая бабочка — это тоже сказка. Но, я вижу, тебе эта сказка не подходит. Тогда мы сделаем вот что. Здесь неподалеку живет очень умный филин. Я провожу тебя к нему, и ты его попросишь, чтобы он отвел тебя к лешему.

Так они и сделали.

— Уф! — задумчиво произнёс филин, выслушав девочку. — Все молодые жаждут новых сказок. А немолодые предпочитают вспоминать старые сказки. Я отведу тебя, девочка, к лешему, раз тебе так хочется новой сказки. Следуй за мной.

Повертев головой туда-сюда, он сорвался с

ветки и полетел в чащу леса, а девочка побежала ^ за ним. Долетев до лесной поляны, филин уселся на ветку сухого дерева с большим дуплом и сказал девочке:

— Вот мы и пришли. Вот здесь квартирует леший, которого ты ищешь по всему лесу.

— И кто это разыскивает меня по всему лесу? — проворчал откуда-то снизу рассыпчатый старческий голос.

Девочка присмотрелась и увидела, что возле дупла сидит старичок, весь обросший зеленым мхом.

— Ну, давай, говори, зачем пришла? Я и есть тот самый леший, — представился он.

— Мне бабушка сказала, что ты прячешь у себя в дупле сказки, — поведала девочка.

— Так и сказала? — удивился старичок.

— Да, — кивнула головой девочка.

— Ну, тогда полезай сама в дупло: если найдёшь сказку, заберёшь её себе.

Девочке залезла в дупло, но там, кроме кучи прошлогодних листьев да сморщенного сучка, ничего не было. Она зажала сучок в руке и вылезла.

— Там, кроме этого сучка и сухих листьев, ничего нет, — разочарованно произнесла девочка.

— Это волшебный сучок. Если показать

его бабушке, она сразу вспомнит для тебя сказку. Забирай сучок, и до свидания, — проговорил старичок и стал дуть в деревянную трубочку.

— Зачем вы дуете в эту трубочку? — полюбопытствовала девочка.

— Это я учу танцевать ветер над поляной. Хочешь полетать вместе с ним? — предложил леший на прощанье.

Не успела девочка сказать «да» и поблагодарить за сучок, как почувствовала, что кто-то сильный поднимает её над землёй. Ну, конечно же, это танцующий ветер закружил её. И она ощутила себя бабочкой. «Может, прав был лось, утверждая, что бабочка — это тоже сказка?» — подумалось ей. Потом она полетела над чуть приметной тропинкой и, наконец, впорхнула в своё распахнутое окно.

Когда девочка проснулась, уже настало утро. Вся комната была залита солнечным светом. Девочка улыбнулась, протёрла глаза, и, вспомнив свои лесные приключения, радостно закричала:

— Бабушка, бабушка, тебе леший волшебный сучок передал!

— Да что ты, внученька, говоришь? Это тебе, наверное, приснилось. — Бабушка озабоченно

потрогала внучкин лоб. Лоб оказался прохладным, без температуры, и бабушка облегченно вздохнула.

— Нет, это не снилось, это всё взаправду было! — заупрямилась внучка. — И сучок по правде был, я его в руке держала. Может, он под кровать закатился?

Они с бабушкой обыскали все углы, но сучка нигде не было.

— Бабушка, может, этот сучок за твой сундук завалился? Давай отодвинем сундук и посмотрим, — не унималась внучка.

— Ну, давай посмотрим, — устало согласилась бабушка и отодвинула сундук: — Посмотрика, действительно какой-то сучок валяется.

— Ну вот видишь! — обрадовалась внучка. — Это и есть тот самый сучок, что дал мне леший. А ты не верила!

Бабушка взяла сучок, разложила его на своей морщинистой ладони, внимательно посмотрела на него — и улыбнулась. Видно, и впрямь что-то вспомнила.

для одной девочки. Это была совсем обыкновенная девочка, но как только к ней в комнату приходила ночь, она почему-то становилась трусишкой. И ни за что не соглашалась оставаться и засыпать одна в тёмной комнате. И однажды бабушка рассказала ей эту сказку. Девочка подружилась со сказкой и больше уже никогда не боялась тёмной ночи.

А говорилось в той сказке про мышку-трусиху которая боялась обыкновенной заоконной ночи.

Едва начинает клониться солнышко к закату а у мышки-трусихи уже и окно шторкой закрыто, и дверь в норку на крепкий засов заперта. И сама она уже лежит в кровати, упрятав ушки в горку пуховых подушек и крепко-накрепко закрыв глазки. И напрасно заоконная ночь то травинкой зашуршит возле мышкиной норки, то таинственно веточкой щёлкнет, — мышка-трусиха ни гу-гу.

Наверное, так никогда бы и не подружились мышка-трусиха и заоконная ночь, если бы однажды не настал день мышкиных именин.

По такому случаю в тот день мышка-трусиха испекла для гостей вкусный именинный пирог, заварила душистый чай в пузатом чайничке с розочками, расставила на новой скатерти красивые чашки. Долго хлопотала мышка-трусиха над

своим праздничным столом. Потом завязала свой любимый бантик в красный горошек и собралась звать гостей. Но сначала решила немного отдохнуть, а то очень устала, готовя именины. Села она на стул, облокотилась на спинку, да нечаянно уснула.

Спит мышка-трусиха и не подозревает, что на дворе день кончается. Вот уже засинел вечер в маленьком её окошке, а по углам уже давно проснулись и зацарапались все трусишкины страхи. Тут, видно почуяв что-то неладное, мышка-трусиха проснулась. Да так и обмерла. Смотрит, а у неё и занавеска на окне не задёрнута, и дверь на засов не заперта. И во все щели пробивается синий вечерний свет. А за окном все темнее и темнее. Ещё маленько — и прильнёт к оконным стеклам ночь. И тогда, нате вам — вот она вся, мышка-трусиха, берите её скорей! Думает так бедная мышка-трусиха, а сама сидит, боится пошелохнуться. Потом тихонечко под стол сползла и зажмурилась. В норке стало тихо, будто и нет никого. И вдруг как-то странно зазвенело у неё в норке окно, будто кто-то тонкими весёлыми иголочками постучался. Дзинь-дзинь-дзинь — запело еле слышную мелодию ночное окно. И так хорошо от этого стало мышке-трусихе, как никогда ещё не было. Несмотря на страшную темноту.

■— Что это? — призадумалась мышка-трусиха.

Никогда ещё она не слышала, чтоб окно у неё в норке так хорошо звенело. Расхрабрилась мышка-трусишка и выглянула. Смотрит и видит: это крошка-огонёк стучится к ней в окно.

— Ты кто? — пискнула удивлённая мышка-трусишка.

— Не бойся! Разве ты меня не узнаёшь? — спросила светящаяся крошка за окном. — Я твоя первая звёздочка, — представилась она и заглянула в уголок открытой форточки. — Кто-то ведь должен прийти к тебе на чашечку вечернего чая. Можно мне? — спросила звёздочка, взглянув на мышкин парадно накрытый стол.

— Нет, — проговорила озабоченная мышка-трусишка, — у меня именины.

— Так мы и повечерничаем на твоих именинах! — весело предложила бойкая звёздочка.

— Я бы рада, только я совсем не умею вечерничать, — призналась мышка-трусишка.

— Как? — воскликнула звёздочка. — Совсем не умеешь?

— Совсем, — пискнула мышка-трусишка.

— Какая ты странная мышка! Это делается просто, смотри. — И звёздочка, влетев в норку, уселась за стол и налила себе в чашку чаю из чайника.

Мышка-трусишка тоже присела и тоже налила

чаю. Звёздочка отхлебнула глоточек — и мышка-трусишка глоточек, звёздочка глоток — и мышка-трусишка глоток. Даже и не заметили, как выпили по чашечке чая.

— Ну, мне пора, — заторопилась звёздочка. — А то без меня в сумерках плохо. Вдруг кто-то заблудится, а в небе ни огонька.

— Как, уже? — испугалась мышка-трусишка. — Но я совсем не хочу, чтобы ты уходила, — жалобно пропищала она.

— А я и не собираюсь уходить насовсем, я буду всегда над твоим окошком, — успокоила трусишку звёздочка. — А чтобы в твоей норке было не так темно, я подарю тебе свой лучик: нацепи его в левый уголок окошка и тебе будет не так страшно.

Улетела звёздочка, а у мышки-трусишки её лучик горит, словно маленькая свечечка. Даже трусишкины страхи и те примолкли и перестали царапаться.

Тут за дверью кто-то зашушукал, да так приятно: шу-шу-шу да шу-шу-шу, помолчит немного да опять шу-шу-шу. Заслушалась мышка-трусишка, и самой захотелось вот также задушевно пошущукать с кем-нибудь у себя в норке. Она тихонечко подкралась к двери и стала слушать. А когда тот, кто шушукал, оказался совсем близко от дверной щёлочки, мышка-трусишка спросила:

— Ты кому так хорошо шушукаешь?

— Хочешь, и тебе пошушукаю? — отозвался ночной ветерок за дверью.

— Он, ну конечно же! — восхищённо пискнула мышка-трусикашка.

И ветерок тут же радостно влетел к ней в норку. А, увидев у неё на столе чай с пирогом, и вовсе обрадовался. Сели они за стол, да так до самой полночи и прошушукали. А когда прощались, ветерок сказал:

— Ну-ка, подожди, — и исчез за дверью. А когда вернулся, то принёс ворох свежих сумерек. — Суй скорей свой нос сюда и послушай, как они шуршат, — шепнул он ей.

Мышка-трусикашка сунула нос в сумерки, да как заворшит их! А сумерки прохладные, щекочут тёплый трусикашкин нос. А она знай себе шуршит ими.

— Ну, мне пора, — вздохнул ветерок. — А то соберутся очень густые сумерки во дворе, кто их тогда разгонит?

И ветерок улетел. А мышка-трусикашка ещё долго наслаждалась игрой с сумерками. Поймает в норке густой клочок сумерек и давай его воршить. Понравилось ей, как шуршат сумерки, и она, счастливая, вернулась к столу, чтобы допить

свою чашечку чая. Но тут за окном вдруг сильно потемнело.

— Это же ночь! — похолодела от страха мышка-трусикашка.

Как это она могла забыть про страшную ночь! Ей даже показалось, что в окно глянули два жутких зелёных глаза. И мышка-трусикашка в испуге забилась под стол. И напрасно, потому что за окном ничего страшного не произошло. Просто сонное облако нечаянно закрыло луну. Может быть, мышка-трусикашка больше и не осмелилась бы выглянуть, если бы под стол не заглянул тонкий лунный луч. Да к тому же кто-то опять тронул на столе чайничек с именинным чаем.

— Кто это может быть? — подумала мышка-трусикашка и осторожно выглянула.

А это, оказывается, к ней в окно вкатилась румяная луна. Сидит луна за столом и тихонечко попивает чаёк. Вышла тогда мышка-трусикашка из своего укрытия и тоже села за стол.

— А я и не знала, что здесь живет мышка-малышка, — удивилась луна. — Извини, что я у тебя чаю попила. Вкусный у тебя чай, душистый.

— Он у меня именинный, — застенчиво пролепетала мышка-трусикашка.

- Так, значит, у тебя именины? А где же твои

гости? — спросила луна, оглядев праздничный стол, где стояло ещё много нетронутых чашек. — И почему ты справляешь именины под столом?

— Я ночь боюсь, — робко призналась мышка-трусиска.

— Ночь? Почему же ты её боишься? — опять удивилась луна.

И мышка-трусиска поведала луне, как она однажды решила приоткрыть дверь, чтобы рассмотреть ночь повнимательнее. Выглянула и увидела, как мимо её норки проплывает ночь, закутанная в густой ворох сумерек, а из вороха торчат новострѐнные уши, и эти уши как у кошки.

— Но у ночи нет никаких ушей! — возмутилась луна.

— И даже кошачьих? — недоверчиво переспросила мышка-трусиска.

— Совсем никаких, — заверила трусиску луна.

— Кто же тогда мне показал те странные уши? — растерянно спросила мышка-трусиска.

— Да это старенький страх, он любит пугать глупых трусисек, — улыбнулась луна. — Уж он-то хорошо знает, чего больше всего на свете боятся глупые трусиски. А вот ночь, которую ты так боишься, стоит сейчас за твоим окном, посмотри.

Б И луна поманила мышку-трусешку к окну

Глянула мышка-трусешка за окно, а там такие же тёмные сумерки, как и у неё в норке.

— Где же ночь? — спросила мышка-трусешка, видя, что за окном никого, кроме сумерек, нет.

— А ты подойди поближе, и ночь на тебя сама посмотрит, — шепнула луна и выкатилась из норки, чтобы при её свете мышка-трусешка могла получше рассмотреть ночь.

Мышка-трусешка подошла к окну и ещё раз глянула, но никто из сумерек не вышел, чтобы посмотреть на неё. Только с тёмного неба спокойно смотрела на трусешку маленькая звёздочка, да ветерок кого-то нежно уговаривал идти спать. И ещё мышка-трусешка почувяла, как в окно проникают свежие ночные сумерки и как они проплывают мимо её теплого носа, и от круглой доброй луны на дворе светло и ничуть не страшно.

— Где же ночь? Может, она обиделась и не хочет смотреть на меня? — забеспокоилась мышка-трусешка.

— Всё, что ты сейчас видишь за окном, это и есть ночь, — подсказала луна трусешке.

— Значит, ты тоже ночь? — спросила мышка-трусешка.

— Да, я тоже ночь, — сказала луна.

Тут/кажется, мышка-трусишка догадалась, что её гостьей сегодня стала сама ночь. И звёздочка — это ночь. И ночной ветерок с его охапкой сумерек. И луна с её чудесным лунным светом. И уж, конечно, мышка-трусишка убедилась, что у ночи нет никаких кошачьих ушей. Она ещё раз глянула на законную ночь и погрустнела.

— Тебе не понравилась ночь? — забеспокоилась луна, глядя на трусишкину печальную мордочку.

— Когда ещё ко мне придёт такая ночь... — вздохнула мышка-трусишка.

— Ночь надо любить, и ты всегда увидишь её такой. А если будешь бояться и трусить, то даже в самую красивую ночь тебе будут мерещиться страшные кошачьи уши. Ну, а теперь тебе пора спать, — сказала луна, вкатываясь обратно в трусишкину норку. — А за то, что ты угостила меня именинным чаем, я тебе подарю гамачок-качалку

И луна повесила в норке лёгкий гамачок и сама уложила в него мышку-трусишку. И мышка, уже совершенно спокойная, положила лапку под ушко, сладко зевнула и уснула. Луна ещё немножечко помаячила у мышки в окне, потом тихонечко выкатилась и покати́лась на небосвод, чтобы делать ночь красивой и приятной, ласкать всех спящих лунным светом и освещать дорогу припозднившимся путникам.

Был обычный солнечный день, какой бывает только летом. И ничего бы такого особенного не случилось с одной небольшой зверюшечьей компанией; что всегда собирается на тихой улочке, если бы не малыш щенок Славик.

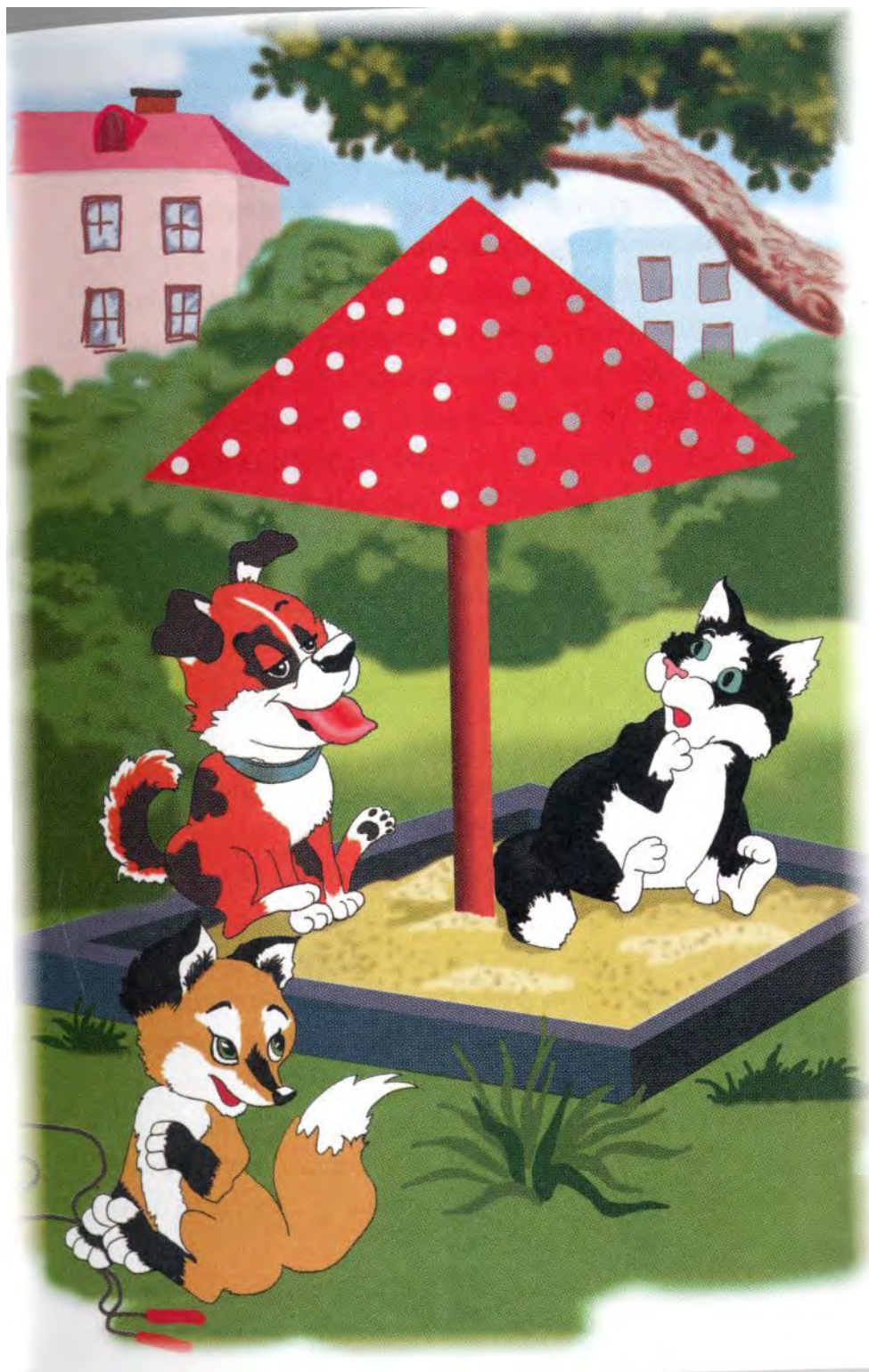
Славик появился как-то незаметно из-за угла дома. Сев тихонечко под деревянный зонтик, где была всеми любимая песочница, он негромко произнёс совсем обычные слова, которые почему-то всем показались таинственно-волшебными, будто заклинание:

— А я что-то знаю!

И от этих слов и вправду что-то изменилось. Лисичка Лиска, которая до этого весело скакала через свою прыгалку, застыла на месте. Малыши, играющие в песочнице, тоже замерли с открытыми ртами, будто их остановил какой-то волшебник. Первой опомнилась Лиска. Она быстренько подскочила к щенку Славику и, как это у неё бывало в порывах щедрости, предложила ему свою прыгалку на целых полдня.

— Хочешь, — сказала Лиска, — она будет долго-долго только твоя?

А сама была готова заглянуть к Славику в каждый кармашек, чтобы только первой увидеть это самое «то», что знал Славик. Ведь Лиска

привыкла, что именно она первой приносила во двор все последние новости. А тут какой-то щенок. «А вдруг эта новость и вправду интересная?» — встревожилась про себя Лиска.

Но Славик молчал. И от этого таинственное «то», что он знал, становилось всё больше и больше. И когда уже казалось, что таинственное «то», которое знал Славик, уже может лопнуть, как мыльный пузырь, Славик вдруг поднял голову, посмотрел в синее небо и радостно закричал:

— Вон-вон, смотрите!

Все подняли головы и увидели, что из-за ближайшей крыши дома выплыло белое облако.

— Ну и что? — недоумённо уставилась на щенка Лиска.

— Как это что? — возмутился Славик. — На нём же сидит такой же щенок, как и я!

Тут все увидели, что на белом облаке действительно сидит вислоухий щенок. Но не успели малыши удивиться этому чуду, как из-за той же крыши показалось ещё одно облако, с которого их приветствовал толстый дружелюбный слонёнок, такой же белый, как и всё облако. Не успел скрыться слонёнок-облако, как из-за крыш выплыл лисёнок-облако. Тут с Лиской произошло нечто невероятное. Забыв про свою прыгалку, с которой она

никогда не расставалась, Лиска побежала за этим облаком. И все остальные малыши кинулись бежать за этими удивительными облаками, потому что каждый малыш видел на облаке такого же малыша, как и он сам. И естественно, всем малышам хотелось познакомиться с теми, кто плыл по небу на облаках. Но облака не так-то просто догнать. А из-за крыш выползали то причудливый зверёк, то принцесса на перине, то сказочный замок с мостиками и арками, то нахмуренный старичок. И все эти облака, не торопясь, уплывали за лес.

Набегавшись за облаками, малыши снова уселись в песочнице, и каждый наперебой старался рассказать про своё облако. И тут котёнок по имени Пушок, на минутку задумавшись, неожиданно спросил:

— А почему эти облака то сначала выплывают из-за леса, то вновь возвращаются туда?

— А правда, почему? — подхватили вопрос другие малыши.

— А я знаю! — сразу же оживилась Лиска. — Все эти зверюшки живут в той стране, что прячется за лесом. И каждый там сплетает себе облако, кому какое хочется, и отправляется на нём путешествовать.

— Вот здорово! — воскликнул Пушок. — А из чего они плетут облака?

— Наверное, из лёгких-лёгких одуванчиков, — мечтательно вымолвила Лиска.

Она представила, как из большой кучи одуванчиков сплетёт себе мягкое, похожее на домашнюю подушку облако. И как потом она поплывёт на этом облаке... Далеко-далеко поплывёт... Затем Лиска вспомнила, что облако-то из одуванчиков и в любую минуту может разлететься от дуновения летнего ветерка. И ей стало страшно. И от этого у неё предательски задрожал кончик хвоста, и она прижала его к лавочке лапкой, чтобы никто не заметил.

Тут Лиске на глаза попался лягушонок, который всегда хвастался, что похож на зелёное лето. Но сейчас лягушонок так же, как и все, разглядывал плывущие облака, надеясь увидеть белого лягушонка на облаке. Уже проплыло много облаков, а лягушонок-облако так и не появился. Это-то и заметила хитрая Лиска.

— А лягушата не живут в той стране, где сплетают облака из одуванчиков, потому что лягушата мокрые, а если облако вымокнет, оно сразу же прилипнет к небу и не поплывёт, — авторитетно заявила она.

— А может, в той стране всё-таки живут лягушата, только они белые и сухие, — попробовал вступить за лягушонка щенок Славик.

— Нет, лягушки всегда бывают зелёными,

мокрыми и противными. — дёрнула хвостом 4

вредная Лиска и победно рассмеялась.

И, как это с нею частенько случалось, она тут же загорелась новой идеей: пойти половить в скверике между деревьев солнечных зайчиков. И все малыши с весёлым шумом потянулись за ней.

У песочницы остался только лягушонок. Ему очень захотелось всё-таки увидеть на далёком облаке такого же лягушонка, как и он сам. Но Лиска оказалась права: ни на одном облаке не оказалось белого лягушонка. Как велико было огорчение лягушонка! Опечаленный, он побрёл прочь и не заметил даже, как очутился у старого пруда, где тихо шуршат камыши и где высокий берег старательно рисует своё отражение на гладкой поверхности пруда. Лягушонок уселся на лист кувшинки, и из его глаз покатались слезинки.

— Ты что это вздумал мутить чистую воду пруда своими слезами? — вдруг услышал лягушонок над собой чей-то голос.

Лягушонок поднял голову и увидел, что над прудом повисло небольшое облачко.

— Ну, и что ты плачешь тут в одиночестве? — спросило облако.

— Это правда, что на облаках никогда не бывает белых лягушат? — спросил лягушонок облако.

— А почему белые лягушата должны жить на облаках? — удивилось облако. — Все живут на земле^ на облаках никто не живёт. Посмотри на меня: разве на мне кто-то сидит?

— Тогда почему на других облаках плывут всякие зверюшки? — спросил лягушонок.

— НИКТО; запомни, НИКТО не плавает на облаках! Потому что это невозможно. Бот посмотри! — И облако закружилось перед лягушонком густым туманом.

— Тогда почему все видят на облаках всяких зверюшек, диковинные фигурки, домики и всякие пышные замки? — упорствовал лягушонок. — Я и сам их видел. А ты утверждаешь, что на облаках никого нет.

— А я ещё раз тебе говорю, упрямый лягушонок, что на облаках НИКТО не живёт! Ты понял это? Как ты думаешь, что я здесь делаю? — спросило облако.

— Отдыхаете, — не задумываясь, ответил лягушонок.

— Это я-то отдыхаю? Я всю работу! Это ты ничего не делаешь, только задаешь мне глупые вопросы, — обиделось облако. — Посмотри на меня: разве я было таким как сейчас?

Лягушонок посмотрел на облако и увидел,

что оно раздобрело и стало очень тёмным, и с него лягушонку на лоб упала большая капля дождя.

— Ну, понял, что я делаю? — спросило облако.

— Нет, — виновато вздохнул лягушонок.

— Я расту! — торжественно объявило облако, которое уже больше походило на тучку. И из этой тучки уже накрапывал тёплый приятный дождик.

— Видишь, — сказала тучка, — жаркое солнышко нагревает воду пруда, и от воды поднимается пар, как от кипящего чайника. Только от чайника идет сильный горячий пар, а от пруда пар поднимается лёгкий, не заметный для глаз. Потом этот пар собирается сначала в небольшое облачко, затем это облачко начинает расти — вот как я сейчас расту. А в холодном воздухе облако обязательно начнёт остывать. И пар снова станет водой, и эта вода будет капельками падать на землю. Понятно? И, надеюсь, теперь ты понял, почему на облаке никто не сможет плавать?

— А как же тогда зверюшки, сидевшие на облаках? Их же все видели! — упрямо повторил свой вопрос лягушонок.

— Ты думаешь, я тебя обманываю? — недовольно спросила тучка настырного лягушонка. — Раз уж на то пошло, я тебе скажу, почему все видят на облаках зверюшек. Облака очень любят,

чтобы их приветствовали, вот и показывают всем разные фигурки. Понятно тебе?

— Значит, облака всех обманывают? — недоумевал лягушонок.

— Гмм... — задумалась тучка. — В какой-то степени да... Собственно, почему нельзя кого-то немножечко обмануть? Ведь если обман не причиняет зла, то это хороший обман, — рассудила тучка и, деловито клубясь, быстро поплыла прочь от любопытного лягушонка.

— Ур-р-ра! Теперь я знаю настоящий секрет! — обрадовался лягушонок и побежал, чтобы рассказать всем то, что ему рассказала тучка, и что он сам только что видел.

Лягушонок приблизился к друзьям, уже вернувшимся обратно к песочнице после успешной ловли солнечных зайчиков. Ему очень хотелось поделиться с друзьями тем, что случилось с ним за камышами на старом пруду. Но компании, увлечённой Лискиной прыгалкой, было не до него. На лягушонка просто не обратили внимания. И, как всегда, всеми верховодила хитрая Лиска. Лягушонок немного огорчился, но не стал перебивать игру и пытаться привлечь к себе внимание. Он был скромным лягушонком.

Тут из-за соснового леса выглянула и сердито заворчала большущая тёмная туча, и к друзьям

живо побежал длинноногий тёплый дождик. Он радостно скакал по тропинкам, по деревьям, по дощатым заборам, на которых только что лежала серая пыль. Подбежал к домам и весёлой своей перебежкой застучал по стенам, окнам и крышам. Ведь так, резво перебирая длинными водяными ногами-струйками, умеет бегать только дождик.

Все малыши уже разбежались по домам и только слушали беспечный перестук дождика за оконным стеклом. Зато лягушонок остался на улице и от всей души плескался под этим тёплым дождем — ведь лягушата любят дождь.

Потом дождик убежал куда-то за крыши, и над землёй повисла радуга — словно чудо-мостик. И, конечно же, малыши, не умеющие подолгу сидеть дома, уже всюду бежали к радуге, не разбирая тропинок. И никто не заметил, как из-за крыши выплыло лёгкое облачко. Уронив на землю последнюю каплю дождя, оно сначала потянулось, потом округлилось, потом приняло форму лягушонка, и этот лягушонок-облачко медленно поплыл по небу. И это было всё, что осталось от большой сердитой тучи.

Крепко ещё спит сибирская тайга под жгучей шуоой снегов. Всех разогнал мороз трескучий по своим норам, дуплам да берлогам. А тем, кому некуда спрятаться, худо в зимней тайге. И не смилостивится мороз, важно ходит он по лесу и подправляет сугробы, тронутые настырным солнцем. И слышно только, как потрескивают заиндевелые деревья. Да серебряный месяц с небес стелит свою светлую дорожку на эти великолепные снега. Бежит, пробивается эта дорожка в самую глушь тайги, туда, где утонула в пышном сугробе убогая сторожка. И хотя её замело по самую крышу, всё равно видно, как светится в сторожке оконце. Это коротают зимнее время Веснянка и её старая нянюшка.

Вертится перед ледяным зеркалом Веснянка, все ларцы с драгоценностями пооткрывала. То одну нить ледяного жемчуга возьмёт и капризно глянет в чистый лёд-зеркало, то другую нить — всё перебрала! Да только почему-то в тот вечер никакой жемчуг ей не подходил. Потом было примерено самое любимое ожерелье — из тонюсеньких льдинок — словно чистый горный хрусталь нанизан на нитку. И у самой Веснянки две таких же льдинки в глазах застыли. И опять всё ей не то! Вот уж и заветный ларец открыт — в нём хранится дорогой венец. Из крепчайшего льда этот венец — заморожен самой лютой стужей, кован всеми сибирскими морозами, гранён и отшлифован

шальными ветрами. Примерила его Веснянка на голову — грандиозно! А у самой в лице ни капельки тепла, лишь две ледышки в глазах холодно искрятся. И снова её что-то не устраивает. Заглянула ещё раз в ларец и узрела там белую блестящую ленту.

— Ой, нянюшка, что это? Какая необыкновенная лента! — восхитилась Веснянка.

— Ох, батюшки! — всполошилась старушка. — Я совсем забыла строгий наказ матушки-метелицы. Эту ленту я должна вплести в твою косыньку, голубушка моя, в самый последний вечер первого весеннего месяца.

— Скажи, а зачем мне надо вплетать эту ленту? Скажи, а то не дам вплести! — передёрнула плечами Веснянка, разглядывая белоснежную ленту, на которой вилял причудливый узор из лёгких снежинок, словно лента была соткана из зимнего забвения.

— Присядь-ка, милая, и я расскажу тебе всё, о чём сама знаю, а заодно и ленту вплету, — уговаривает нянюшка Веснянку.

Присела Веснянка у ног нянюшки, и та начала свой сказ:

— Ворожила матушка-метелица на таёжном озере, и привиделось ей, что в Веснянкину косу надо обязательно вплести снежную ленту, чтоб охладить горячую головушку девицы. А иначе случится беда.

— Какая беда, нянюшка? — насторожилась Веснянка.

— Да говорят; будто бы глянет однажды в наше оконце светлоокий принц, и убежит Веснянка за ним из своей сторожки.

— А для чего ему глядеть в наше оконце? — пожимает плечами Веснянка.

— Чтоб влюбиться в тебя, — улыбулась нянюшка. — А чтоб влюбиться, ему надо сначала тебя увидеть.

— А как зовут этого принца, нянюшка? — не понимает Веснянка.

— Март... — тяжело выдохнула нянюшка это имя: сердцем чувствовала она, что грядёт беда, что плохо придёт непокорной Веснянке.

— Ах, нянюшка!..

Вскочила Веснянка и так трянула головой, что не удержался венец на её голове и в последний раз, сверкнув миллиардом искр, рассыпался навсегда. Веснянка прыгнула за порог и исчезла в таёжной тени. А снежная лента так и осталась в заботливых руках старой нянюшки.

Веснянка, как была босая, так и побежала, не оглядываясь, по обманчивой дорожке серебряного месяца — так не терпелось ей увидеть светлоокого принца по имени Март. Долго бежала она, а когда

наступило утро, присела Веснянка отдохнуть на полянке.

— Ну где же ты, принц? Тот, кто хочет в меня влюбиться? — зашептала она. — Как мне хочется поскорее тебя увидеть! — И, обессиленная, заплакала, положив усталую голову на колени.

Спустя некоторое время то место, где сидела Веснянка, оттаяло, а её светлые девичьи слёзы проросли робкими подснежниками.

Спешит девица в поисках светлоокого принца, а за ней преданным псом бежит первый весенний ручей, ластится, лижет своим холодным языком её голые пятки, подслушивает ночами Веснянку в бреду, а днем всему свету рассказывает про её грёзы. И тянется за ними сумятица, которая, как дурман колдовской, тревожит живые сердца, торопит уставшие птичьи стаи, проникает в человечесьи души, рождая в них сладкую грусть и напоминая, что настало святое время любви. И нет теперь в глазах Веснянки льдинок, в них уже оттаявший таёжный омут плещется. И бежит она, торопится, и невдомёк ей, что надо остановиться и подумать: где же всё-таки её суженый. Впереди? И она его вот-вот догонит? Или он уже далеко позади неё остался, а она проскочила мимо?

Эх, не успела старая нянюшка остудить снежной лентой горячую головушку Веснянки! Не успела...

Произошла эта история когда-то давно с одной маленькой девочкой, которую звали Леночка, Жила она, как все её подружки, с мамой и папой в нашем городе. И сколько Леночка себя помнила, кроме мамы с папой да пушистого кота Бобрика, у неё никого больше не было. Так думала эта маленькая девочка. И вдруг в один прекрасный день Леночка узнает, что у неё есть бабушка — не сказочная, а самая настоящая, которая живёт где-то в деревне. И что эта бабушка прислала им на днях письмо.

— Ленка, знаешь, кто нам письмо прислал? — спросил у неё папа.

— Нет! — изумленно ответила Леночка и с любопытством посмотрела на белый конверт в папиной руке.

— Нам прислала письмо мамина мама! — ликовал почему-то с письмом в руке папа.

— А тебе она доводится бабушкой, — сказала мама.

— Как, самая настоящая? — спросила Леночка.

— Да, это твоя родная бабушка, и теперь мы тебя увезём к ней на дачу, — с мечтательной улыбкой на лице проговорила мама.

— Вот послушай, что пишет нам бабушка. — Папа достал письмо и стал читать.

«Здравствуйте, мои хорошие! — писала бабушка. — Что-то вы совсем забыли меня, старую. Давно я вас не видела. Как там растёт моя внучка Алёнушка? Скорей приезжайте ко мне, я давно уже для Алёнушки моей приготовила сказку».

— Пока ты без нас отдохнёшь у бабушки, а мы с папой через какое-то время приедем к вам, — стала уговаривать Леночку мама. — Да к тому же бабушка пишет, что она для тебя приготовила сказку.

Но Леночке не хотелось расставаться с папой, с мамой и Бобриком, и она заплакала.

— Не реви, Ленка! — сказал весело папа. — Знаешь, у них там в деревне даже облака из настоящей простокваши. Бабушка живёт возле самого леса, ох и хорошо там... — мечтательно вздохнул папа.

— Пусть ребёнок хоть познакомится с природой, а то всё дом да асфальт, — проговорила мама и о чём-то задумалась, глядя Леночку по голове. Леночка ничего не поняла, откуда вдруг у них появилась бабушка и почему мама с папой так рады, что наконец-то они отправят Леночку на дачу.

И вот Леночка на даче у бабушки лежит в постели, а снаружи кто-то тихонечко шуршит по крыше бабушкиного домика, царапается в закрытые

ставни. И поэтому девочке кажется, что кто-то большой и сильный хочет сорвать с места маленький бабушкин домик и унести его далеко-далеко, как в сказке про Гулливера. Ей становится страшно, и девочка забирается с головой под одеяло. Но и под одеялом Леночке слышно, как в тёмных углах таинственно шепчут что-то сухие пучки трав и что к их горьковатому запаху после дождя примешался запах душистого луга. А ещё девочке показалось, что у бабушки где-то в сундуке до утра спрятано само солнышко. Это потому, что днём солнце жарко нагрело бревенчатые стены бабушкиного дома, и сейчас в нём было тепло. Можно было подумать, что солнышко вовсе не закатывалось за лес.

Постепенно Леночкин страх растаял, как сырой клочок тумана; и над Леночкиными ресницами лёгким мотыльком закружил сон. И вот то ли это ей приснилось, то ли было на самом деле. Только услышала вдруг она, что ставню окна кто-то тревожно царапает.

— Что это такое? — заинтересовалась Леночка, не совсем же она была трусишкой. И она тихо, чтоб не услышала бабушка, скатилась с высокой кровати и босиком прошла по прохладным половицам. Подойдя к закрытому окну, девочка толкнула ставню и зажмурилась. За окном стояло дерево с ярко-зелёными листьями, которые

в^ чуть шевелил ветерок. На каждом листе блестели крупные капли дождя, а само дерево горьковато пахло. И было тихо-тихо. Но вот качнулась перед окном ветка, это сел перед девочкой воробей и, по-птичьи склонив голову на бок, он с любопытством уставился на Леночку

— Здравствуйте, я только вчера приехала, а это вы здесь очень долго шуршали? — спросила Леночка.

— Нет, не я. Это шуршал дождь.

— Ля знаю, где он сейчас, он за нашим забором шуршит крапивой. Мне вчера бабушка сказала, чтоб я не лезла за забор в крапиву.

— Почему это дождик для одуванчиков должен шуршать в какой-то крапиве? — возмущённо чирикнул воробей.

— Как это «почему»? Это был дождик для одуванчиков? — удивилась Леночка.

— Конечно, — гордо подтвердил воробей.

— Зачем же он ко мне в окно царапался? — поинтересовалась Леночка.

— Он тебя звал, чтобы ты помогла посеять одуванчики.

— Но я ведь пока этого делать не умею, это только бабушка сможет, — растерялась Леночка.

— Разве ты никогда не сеяла одуванчики? Это

умеют делать все, даже самые маленькие дети, — изумился воробей.

— Я ведь живу в городе, а там дома да асфальт, — грустно ответила девочка, повторив мамини слова.

— Да, но неужели у вас в городе нет жёлтых цветов, похожих на солнышко? Потом они превращаются в белые лёгкие шарики, на них стоит слегка подуть, и они разлетаются. Вспомни, может, и ты не один такой шарик распустила.

— Да, кажется, я тоже распускала такие шарики, — призналась девочка. — А где сейчас дождик? Я хочу помочь ему!

— Он за белыми, высокими берёзами, у речки, — ответил воробей. — Там они с ветерком собрались сеять одуванчики. Если хочешь, я провожу тебя к ним. Пойдём!

И вот Леночка на лесной тропинке. Со всех сторон её окружили высокие деревья, в вышине они о чём-то шумели. На тропинке блестели небольшие лужицы, в которые заглядывало то высокое дерево, то лесной цветок, даже самая малая травинка пыталась увидеть в воде своё отражение.

— Это дождик оставил для травинки зеркальце, — воскликнула девочка.

— Не только для травинки, в это зеркало

смотрят все, кто любит прихорашиваться, — чирикнул воробей. — Даже я иногда люблю попит из такой лужицы.

А маленькая девочка весело бежала по тропинке и не знала о том, что, едва шагнув за порог, она оказалась в сказке. Она нарвала букет лесных цветов, набрала кармашек лёгких одуванчиков. Пнулз попавший нечаянно ей под ноги скользкий гриб, Потом увидела на ветке очень яркую букашку и, сама не зная зачем, зажала её в своей ладошке.

— Какая злая девочка пришла к нам в лес! — вдруг услышала она за спиной у себя чей-то голос и обернулась. На пенёчке между елями сидел старичок-лесовичок и наблюдал за ней.

— Я не злая, я только вчера приехала к бабушке в гости. А где живёте вы? — спросила она старичка-лесовичка.

— Я живу в уютном дупле очень старого дуба, — ответил лесовичок. — Что же ты: только-только приехала, а уже столько живой красоты успела убить!

— Я никого не убивала, я пришла, чтобы помочь посеять одуванчики.

— Зачем же ты набрала полный кармашек семечек одуванчика? Ты же помяла парашютики, и эти семечки теперь улететь не смогут. И для чего тебе эта букашка, что сейчас умирает у тебя в зажатой руке?

— Эти семечки я хотела увезти с собой, что^ в городе тоже было много одуванчиков. А букашк) я взяла просто так, чтобы все видели, что я ничего не боюсь. Ну, если вам так жалко, возьмите всё назад, — обиженно сказала Леночка и стала опустошать кармашек, вываливая всё прямо на тропинку. И возле Леночкиных ног образовалась страшная кучка: смятые, спутанные пушинки одуванчиков; увядшие цветы и мёртвая букашка. — Я не хотела их губить, просто мне хотелось, чтоб у нас в городе тоже было красиво, — стала оправдываться девочка.

— Ладно, я верю, что ты сделала это не со зла, — сказал лесовичок. — К сожалению, не каждую ошибку, сделанную человеком, можно исправить, — вздохнул он. — Человек часто не хочет считаться с тем, что вокруг него тоже всё живое, как и он сам. Можно нарвать охапку луговых цветов и не заметить, как они умирают у вас в душевной комнате, хотя до этого цветы росли, радовались солнцу. Если хочется взять в свой дом кусочек живой красоты, ты сначала посмотри, много ли на полянке цветов, которые ты хочешь нарвать, и если их много, — сорви два-три цветка. Сколько красивых, полезных для людей цветов исчезло с нашей земли! И все потому, что их рвали охапками. Или вот дерево в лесу, ведь не из всех семян, которые упали в землю, потом вырастут деревья. А человек придёт и ломает ветки, хотя ни одного дерева в этом лесу не посадил.

— Мы завтра с бабушкой придём сюда и посадим много деревьев, — пообещала Леночка.

— Покажу-ка я тебе настоящее сокровище. Его может увидеть только добрый человек.

Когда они подошли к ручью, Леночка не сразу его заметила, он журчал, казалось, совсем близко — но вот где? Когда лесовичок раздвинул сочную, высокую траву, только тогда Леночка его увидела. Это был ручей как ручей — холодный, на его берегу сидел маленький лягушонок, который, едва увидев девочку, тут же прыгнул в траву и исчез.

— А где же сокровище? — разочаровано произнесла девочка.

— А ты посмотри вот сюда, — лесовичок примял поильней траву, и девочка зажмурилась: в ручье сверкало маленькое солнышко.

— Вот оно, наше сокровище, золотой осколок солнышка; если он исчезнет, то ручей умрёт, значит, умрёт и лес.

— А что надо сделать, чтоб оно не исчезло? — спросила девочка.

— Надо, чтобы ручей был всегда чистым, а его каждую осень засыпает опавшая листва, в него падают сломанные ветки, а почистить его некому, — грустно сказал старичок-лесовичок.

— Я его почищу, — сказала девочка.

— А ты не испугаешься, что вода в нём холодная?

— Не испугаюсь, — бодро ответила Леночка и стала убирать из ручья всё ненужное. И как только ручей стал чистым, он весело зажурчал, словно в нём зазвенели хрустальные сосульки. И эхо отозвалось на эту чистую песню ручья...

— Спасибо тебе от всего нашего леса, — сказал лесовичок и высыпал в Леночкины ладошки горсть спелой земляники. — А теперь тебе пора домой...

Лесовичок вывел Леночку из леса. И она быстро дошла до дому. У крыльца её встретила бабушкина собака Чапа. Она дружелюбно ткнулась носом в Леночкины ладошки.

— Знаешь, Чапа, я лесной ручей чистила, чтобы в нём всегда был осколок солнышка, — сказала девочка и вбежала в дом. Там она юркнула в тёплую постель и провалилась в глубокий предутренний сон...

Город выбрался уже из подтаявших грязных сугробов, по асфальту вовсю бежали мутные, но весёлые ручьи, сливаясь в большие лужи, и весь мусор, что прятала зима под снегом, сейчас вылез на белый свет. В общем, город был проснувшимся, но еще не прибранным — таким обычно город и бывает в начале весны. А на все это с чистого голубого неба лилось ослепительное мартовское солнце.

Но ничего этого Алька не замечала: ни задорных ручейков, ни заманчивых тающих сугробов, она просто тащилась по неопрятному городу, и в душе у нее была грязная лужа.

— И зачем только я выросла? — подумала Алька про себя со злостью.

А ведь она еще помнит то замечательное время, когда бабушка встречала ее из детского сада и, всегда широко улыбаясь, говорила: «Солнышко моё пришло!». И приветливо расставляла руки — и Алька с радостью кидалась в бабушкины объятия.

А вот сегодня утром бабушка выставила её за дверь и даже не поинтересовалась, успело ли её солнышко выпить чаю. Только холодно сказала: «Иди! А то, чего доброго, в школу опоздаешь!».

А ведь это по вине своих родичей Алька сегодня не выпалась. Вчера, когда они вечером сели ужинать, мама с раздражением бросила папе:

— Зарплату принёс? Или ты вообще разучился её приносить? ^

— Я что: виноват, что на фирме опять задержали зарплату? Я и так только на вас троих и иша-чу, и всё как в прорву, и вы ещё и недовольны! — гаркнул папа и, зло хлопнув дверью, выбежал из квартиры.

— А я как кручусь, вас всех обслуживая? То магазин, то стирка, то уборка, целый день как белка в колесе, носишься по этим базарам, чтобы хоть куски получше в дом принести! И никакой благодарности! — заорала мама и почему-то с негодованием посмотрела на бабушку.

— Ну, я пока еще сама себе на жизнь зарабатываю и, если надо будет, смогу таких работничков, как вы, еще полдюжины прокормить! — крикнула бабушка маме в лицо.

— Марш в постель, чего уставилась? — повернувшись к Альке, цыкнула мама, замахала на Альку руками, и та опрометью ринулась в свою комнату.

Там она быстро разделась, юркнула в постель и зарылась в подушку, зажимая уши до судорог^в руках, — так, что яростные крики на кухне превратились в сплошной гул.

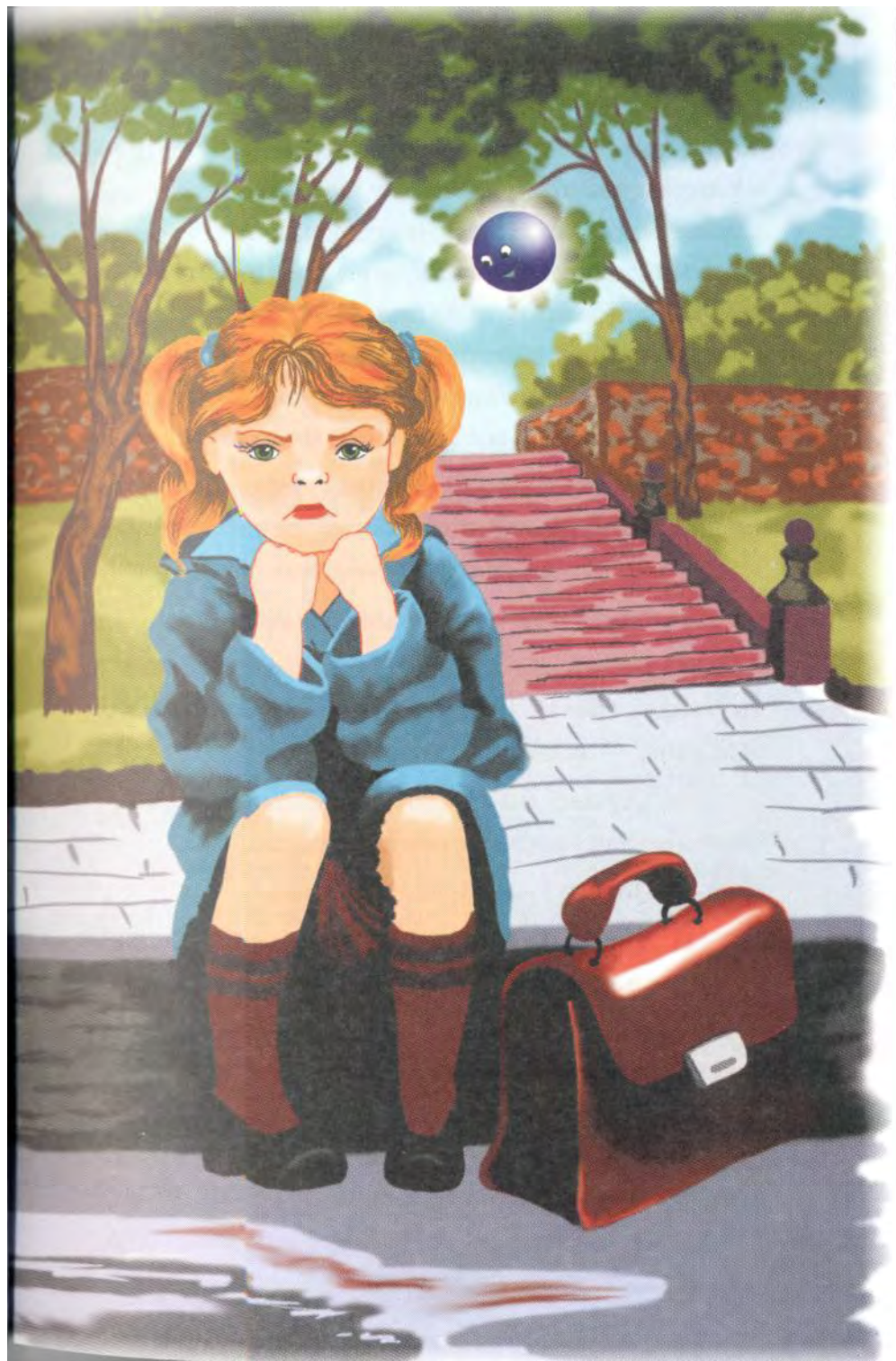
Долго лежала так Алька, оцепенев, пока хи-

трый сон всё-таки не подобрался к ней. Утром она проспала^ не услышав звенящий будильник, и, когда её пришла будить бабушка, Альке показалось, что она только что заснула. Поэтому когда на уроке в школе её вызвала учительница, она тупо уставилась на доску и долго стояла молча, потом, ничего не сказав, отправилась на своё место. На усталом лице учительницы появилось удивление. В классе, естественно, раздались смешки, а у Альки в дневнике появился красный, с длинным носом кол.

Сейчас Альке хочется одного: забросить свой ненавистный портфель далеко-далеко, за все эти высокие дома, чтобы его никто никогда не нашёл. Ну почему всем так трудно понять, что Алька просто не выспалась?

И опять на Альку нахлынули воспоминания — как совсем не так уж и давно всё было очень хорошо, просто великолепно. Папа был такой весёлый, он заходил за Алькой в детский сад, брал её на плечи и нёс домой. А Алька, вцепившись в отцовский чуб своими маленькими ручками, так радостно визжала от восторга, что прохожие удивленно оборачивались им вслед. А какая была мама... Мама, когда стояла перед зеркалом, всегда ставила Альку впереди себя, и они начинали вместе наряжаться. Обе всегда были довольны, что наряды сидят на них отлично.

И куда подевалось всё хорошее? Алька тяже-

ло вздохнула. Посмотрела на лужу — и ей непременно захотелось пройтись по ней. И тут перед её лицом что-то пролетело и, щёлкнув её по носу, шлёпнулось в лужу. И там сразу же завертелся радужный пузырь, не обращая ни малейшего внимания на расстроенную Альку. Этот пузырь стал так весело нырять и кувыркаться в грязной луже, будто это была совсем не лужа, а приятная тёплая ванна. Алька смотрела на все это и не находила слов.

— Ну что ты на меня так уставилась? Что, никогда, что ли, не видела, как пузыри в лужах падают? — спросил пузырь Альку.

— Нет! — затрясла головой Алька.

— Ну, тогда считай, что тебе сегодня повезло: ты увидела великое чудо! У тебя сегодня счастливый день, — захихикал пузырь.

— Лучше бы этого сегодняшнего дня не было... — удрученно вздохнула Алька.

— Почему? — удивился пузырь.

И тут Алька поведала пузырю про свой неудачный день, и про вчерашний тоже.

— Да, это плохо, — сказал пузырь, — так всегда бывает, когда кто-то приносит с собой в дом плохое настроение. Сначала плохое настроение прячется в какой-нибудь тёмный угол и сидит там, пока не превратится в большое пыльное облако.

Никто о нём и не догадывается, а оно затаилось в углу. А когда настает ночь, плохое настроение тихонько выплывает — и все начинают им дышать. И поэтому утром все просыпаются в плохом настроении, и весь день проводят в плохом настроении. Никто не умеет оставлять за порогом своё плохое настроение, а это обязательно надо делать, потому что плохое настроение противное, вредное и заразное, как болезнь.

— А как же это сделать — оставить за порогом плохое настроение? Это ведь, наверное, очень трудно, — задумчиво произнесла Алька.

— Ну, проще ничего не бывает, уж поверь мне! Плохое настроение боится улыбок. То есть ты можешь отогнать плохое настроение своей же собственной улыбкой. Сумей улыбнуться своему плохому настроению — и оно само исчезнет. Ну как, поняла? — спросил Альку пузырь.

— А это всем помогает? — засомневалась Алька. — И как это можно: улыбнуться своему плохому настроению?

— Сейчас научу тебя. Ты сначала покажи этой грязной луже свое хмурое лицо, а потом улыбнись. И плохое настроение останется в этой луже. Ну чего в этом трудного? — рассердился пузырь, недовольно взирая на скуксившуюся Альку. — Только запомни: когда избавишься от плохого настроения, не прячь

сразу свою улыбку, иначе в тебя может влететь чьё-то чужое плохое настроение. А улыбка — это отличная защита. Улыбка как щит, ничего не влетит! — срифмовал в заключение пузырь.

— А где же взять хорошее настроение взамен плохому? — опять забеспокоилась Алька.

— Так хорошее настроение тут же появится от твоей улыбки, — пояснил пузырь. — И ещё вот что: ты непременно должна передать своё хорошее настроение родителям и бабушке.

— Как же это сделать? — недоумевала Алька.

— А ты просто подойди к ним, приласкайся и напони им, что ты их очень-очень любишь.

Тут пузырь хлопнул по луже — и у Альки на ладони засверкала радужная капелька. Алька посмотрела на капельку — и ей показалось, что к ней вновь вернулось то время, когда её все любили. И она улыбнулась — впервые за весь этот трудный для неё день. И поняла, что хорошие времена вовсе не позади, они ещё и впереди, и их ждет много-много чего хорошего. И повеселевшая Алька поспешила домой, неся папе, маме и бабушке хорошее настроение. Когда же девочка скрылась за углом высокого дома, радужный пузырь лопнул, и лужа вновь стала тёмной и грязной...

Едва краешек неба посветлел от только что проснувшегося солнышка, как на старом пруду, на крутом листе кувшинки уселся маленький хмурый лягушонок, у которого со вчерашнего дня было скверное-прескверное настроение. Да и кто будет долго и спокойно спать, когда у тебя сплошные неприятности. Вчера этот лягушонок сочинил новую песенку, и, как он сам думал, песенка у него получилась на «ура». Но когда мама-лягушка услышала ту песенку, она пришла в ужас.

— Так нелепо сочинить и так фальшиво пропеть мог только самый невоспитанный и самый бестолковый лягушонок! — негодовала она. — От твоей никуда не годной и дурно звучащей песни никогда не пойдет приятный тёплый дождик, да ещё она, как пить дать, не понравится нашим соседям. Что они подумают? Они подумают, что мой сын — самый бесталаный. Ну вот, теперь у меня окончательно испорчен день.

Конечно, этот лягушонок был очень даже неплохим и вполне послушным, но он частенько огорчал маму: это у него получалось, как правило, нечаянно. И почему у мамы так часто портится хороший день? Лягушонку это было совершенно непонятно.

И вот что ему посоветовала болтушка стрекоза.

— Если у меня начинаются неприятности, я всегда пытаюсь от них избавиться, — сказала она. — А если я к тому же ещё нечаянно огорчу маму, то стараюсь сделать ей какой-нибудь необыкновенный подарок, и она сразу перестаёт на меня сердиться.

— А из чего делается такой подарок? — спросил удивлённый лягушонок. Он никогда не слышал о таком подарке.

Но болтушка стрекоза неожиданно сорвалась с цветка и улетела, а лягушонок так и остался сидеть, озадаченный этим вопросом. Но он решил, что, во что бы то ни стало, достанет для мамы такой же точно подарок.

И вот он сейчас сидит на листе кувшинки и размышляет. А в это самое время окончательно проснулось солнышко и быстро стало согревать сначала макушки деревьев, потом дотронулась до спящих зверюшек, заглянув к каждому в норку. И солнышко любовалось своей работой: как от прикосновения его лучика, сладко потягиваясь, просыпаются цветы, озябшие за ночь зверюшки, лесной ручеёк, самая крохотная травинка.

И когда солнышко добралось до старого пруда, лягушонок уже отыскал в траве свою любимую жестяную банку, и, прикрыв её пыльным лопухом, отправился за необыкновенным подарком. А солнышко, разбудив последнюю травинку на

1Г лугу, очень довольное, что его теплом уже все отогрелись, решило немного отдохнуть на мохнатой еловой ветке. Но тут ему на глаза попался хмурый лягушонок, деловито скачущий по лесной тропинке.

— Ты чего такой хмурый, лягушонок? — спросило солнышко. — Ты только посмотри, какой чудесный денёк разыгрался! Разве можно в такой день быть хмурым и притом без всякой причины?

— Здравствуй, солнышко, — поприветствовал лягушонок, а сам нахмурился ещё больше.

Скажи, солнышко, ты не знаешь, из чего делается необыкновенный подарок? И что дарят маме, если она очень красивая?

— Ну, я не знаю, из чего делается необыкновенный подарок, а вот что можно подарить красивой маме, кажется, знаю, — улыбнулось солнышко. — Вспомни: что больше всего на свете любит твоя мама?

— Больше всего на свете мама любит меня, — горделиво поведал лягушонок.

— Ну а ещё что? — весело спросило солнышко.

Лягушонок задумался на минутку, а потом неуверенно произнёс:

— Ещё, мне кажется, она очень любит солнечных зайчиков...

— Так вот и найди сейчас на пруду самого

яркого моего зайчика и подари его своей маме, — посоветовало солнышко лягушонку.

— Нет, давай сделаем по-другому — запрямился лягушонок. — Дай мне самого яркого своего зайчика, я его спрячу вот в эту жестяную банку а потом, когда у моей мамы вдруг опять испортится хороший день, я — раз! — открою эту банку, покажу маме яркий солнечный зайчик, и у неё снова появится хороший день.

— Но ведь этот зайчик не сможет сидеть в этой жестянке, ведь солнечный зайчик — это мой луч: как только ты посадишь его в жестянку и прикроешь лопухом, он тотчас же исчезнет. Вот убедись сам.

Солнышко пустило свой лучик в жестяную банку, и там сразу заиграл такой яркий зайчик, что лягушонок даже зажмурился, но едва он прикрыл жестянку лопухом, солнечный зайчик и вправду исчез.

— Вот видишь, я тебя не обмануло, мой лучик никогда не будет сидеть в тёмной банке, лучше подари его тогда, когда он блестит на воде.

— Ну и что это будет за подарок? Это будет просто солнечный зайчик, а мне нужен необыкновенный подарок, — возмутился лягушонок и, даже не сказав солнышку «спасибо», уныло попрыгал дальше по тропинке.

А над тропинкой в это время пролетал утрен-

ней ветерок, причём чрезвычайно довольный собой: сегодня с ним поздоровались все цветы, поэтому у него было прекрасное настроение. И на тропинке ветерок увидел хмурого лягушонка.

— Привет, лягушонок! Это из каких краёв ты такой хмурый? Тебя кто-то обидел? — спросил обеспокоенный ветерок.

— Нет, — невесело квакнул расстроенный лягушонок.

— Если тебя никто не обижал, почему же ты тогда такой нерадостный? — удивился ветерок.

И лягушонок рассказал ветерку все как есть. А потом спросил:

— Скажи, ветерок, ты не знаешь, из чего можно сделать необыкновенный подарок, и что можно дарить очень красивой маме?

— Ну, я точно не знаю, из чего и как делается необыкновенный подарок, а вот что можно подарить красивой маме, кажется, знаю. Скажи, что больше всего на свете любит твоя мама? — спросил ветерок.

— Больше всего на свете мама любит меня, а ещё она любит солнечных зайчиков, а ещё... — Лягушонок призадумался. И вспомнил: — А ещё она любит слушать твою песенку, когда та звучит в камышах. Дай мне твою песенку: я её пока спрячу вот в эту жестяную банку, а когда у моей мамы вдруг опять испор-

тится хороший день, я ей дам послушать твою песенку, и у мамы снова появится хорошее настроение, — оживленно проквакал находчивый лягушонок.

— Знаешь, давай не будем прятать песенку в жестянку, а для твоей мамы я сегодня сыграю самую лучшую свою мелодию, а ты пригласи свою маму послушать её. Беги скорее за своей мамой, — предложил ветерок лягушонку.

— Разве это будет необыкновенный подарок? Это же будет обыкновенная песенка ветра, которая звучит каждый день, — недовольно промямлил лягушонок. И поскакал дальше, даже не попрощавшись с ветерком.

Лягушонок был в таком плохом настроении, что даже не заметил, как в небе появилась его любимая дождевая тучка, которая всегда приносит ему самый приятный дождик. Зато тучка сразу же заметила своего знакомого лягушонка.

— Привет, лягушонок! — крикнула тучка и брызнула на него первые тёплые дождевики.

Однако лягушонок недружелюбно отмахнулся от них.

— Ты что: не рад моему дождику? — удивилась тучка. — И почему ты такой хмурый? Разве можно быть таким хмурым безо всякой на то причины? Скажи, может, тебя кто-то обидел?

— Неправда, у меня есть причина быть

сердитым! — проворчал лягушонок и ещё больше надулся.

— Ну и что за причина у тебя такая ужасно большая, что ты обиделся сразу на всех?

— А как ты узнала, что я на всех сердитый? — удивился лягушонок.

— Да ты только посмотри на свою мордочку! Как ты думаешь, если бы тебе кто-то повстречался с такой хмурой мордочкой, что бы ты подумал?

— Я? Что я подумал бы? Не знаю, — честно признался лягушонок.

— А знаешь, что я подумала, когда увидела тебя? — спросила тучка.

— Нет, — квакнул лягушонок.

— Я подумала, что ты увидел меня, и у тебя сразу испортилось хорошее настроение, поэтому у меня тоже сразу испортилось и моё хорошее настроение, — вздохнула тучка. — Ну а теперь расскажи, что у тебя случилось.

И лягушонок рассказал доброй тучке всё.

— К большому сожалению, я тоже не знаю, из чего делается необыкновенный подарок. Знаешь что, сегодня я принесла с собой самый тёплый дождик. Ты беги впереди меня к маме и скажи ей, что её ждет настоящий сюрприз. И как только ты ей это скажешь, я тут же пущу этот дождик. Договорились?

— Ой, ну и что это будет за необыкновенный подарок? Это же будет обычный дождик, — обиженно проквакал лягушонок и запрыгал дальше.

А на небе после дождевой тучки появилась радуга, она красиво изогнулась над лесом и стала пить воду из прохладного ручья. И нисколько не удивилась, когда в ручье появилось отражение хмурой лягушачьей мордочки.

— Ты не знаешь... — начал было надоедать лягушонок своим нерешенным вопросом.

— Нет, не знаю, — не дослушав, прервала радуга.

— И...

— И этого не знаю, — равнодушно отрезала радуга. — И вообще, своим хмурым отражением ты мне помешал напиться вкусной воды из этого ручья, — недовольно проговорила она.

— Я подумал, если ты такая большая и такая красивая, то ты, наверно, уж точно знаешь, из чего делается необыкновенный подарок и что дарят очень красивой маме, — всё-таки осмелился задать свой вопрос настырный лягушонок.

— И это всё, что ты хотел узнать? — презрительно усмехнулась радуга. — Всего-навсего?

— Так ты знаешь, из чего делается необыкновенный подарок и что можно дарить очень красивой

маме? — обрадовался лягушонок и восторженно проквакал: — Ура, ура, ура!

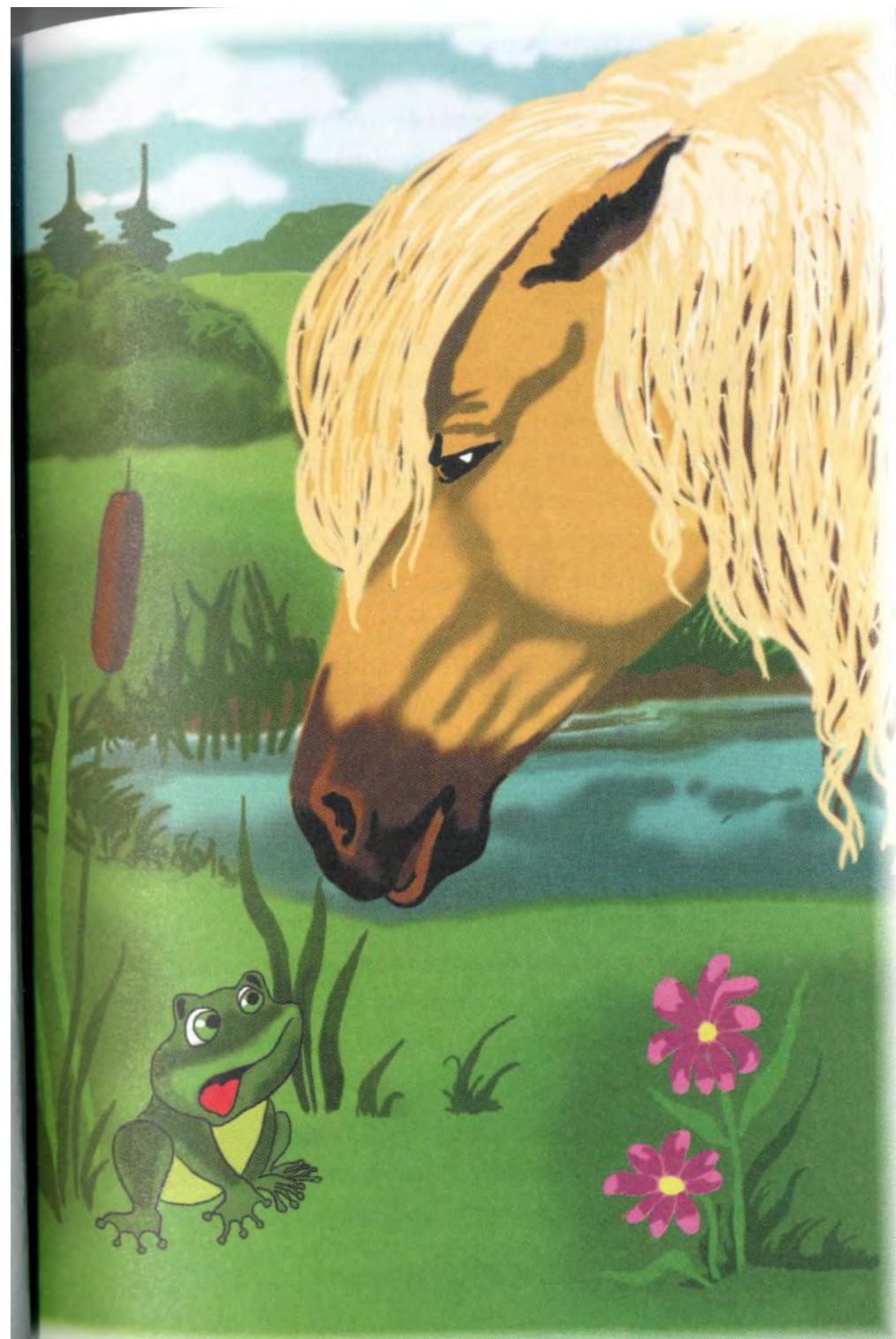
— Очень красивой маме можно подарить то, что очень-очень красивое. Например, меня, — предложила радуга. — Я ведь очень-очень красивая, не правда ли?

— Но моя мама красивее тебя, — заупрямился лягушонок.

Радуга, услышав нелестное, по её мнению, сравнение, тут же исчезла. И вокруг не стало больше ничего необычного и очень-очень красивого. Правда, ещё оставались цветы на лугу, облака плыли по небу, но для глупого лягушонка это всё было таким привычным и обыденным, что он даже не догадывался, что маме можно подарить самое необычное по форме облако, что можно пригласить маму погулять среди нарядных цветов. Посидев на солнышке и не найдя больше ничего интересного вокруг себя, лягушонок от огорчения начал квакать и так расшумелся, что разбудил старенькую лошадь, что дремала стоя на том лугу.

— Ай, здесь, кажется, что-то случилось? Кто-то здесь шумел? — сразу же забеспокоилась она.

— Это я здесь шумел, ну и что, я всегда так шумлю, когда сердитый, — совсем невежливо проквакал лягушонок.

► — Что же за причина у тебя такая, что заставляет так сердиться такого симпатичного лягушонка? — удивлённо спросила старенькая лошадь.

И лягушонок рассказал ей про все свои неприятности.

— Но ведь из всего того, что тебе сегодня предлагали, ты мог бы сделать для мамы самый настоящий необыкновенный подарок: из всего этого можно сделать для мамы счастливый день. Прав был ветерок, когда предложил тебе пригласить маму послушать в камышах самую красивую мелодию, солнышко тоже предлагало тебе сделать для своей мамы замечательный подарок, СБОЙ солнечный зайчик, а он же такой необыкновенный. Да и тучка была совершенно права: что может быть лучше для твоей мамы, как не её любимый тёплый дождик в жаркий день?

— Что же мне теперь делать? — растерялся лягушонок и загрузил пуще прежнего.

— А вот что: завтра снова будет такой же денёк — вот ты и подари завтра своей маме самый счастливый день. Только постарайся ничем не огорчать маму, иначе она просто не заметит твоего подарка.

Вот такой мудрый совет дала старенькая лошадь маленькому лягушонку. И лягушонок ему последовал. И красивая мама-лягушка осталась довольна подарком своего любимого сыночка.

Г 1очь. В квартире уже потушен свет, хозяева спят, и поэтому можно подумать, что уснул весь дом. Убедившись, что вокруг тихо, из своего кошачьего укрытия осторожно выбрался полосатый котёнок Васька. Васька просто обожает гулять ночью, но сейчас котёнка беспокоило совсем иное. Из кухни плыл вкусный запах жареной рыбы — самого желанного Васькиного лакомства. Поэтому Васька сел на пороге, раздумывая, куда же ему идти — туда, откуда расплывался аппетитный запах, или прыгнуть на подоконник большого окна, в которое уже заглядывала его любимая луна. Васька посидел, подвигал усами и решил всё-таки прежде поздороваться с любимой луной. Неслышно вспрыгнув на подоконник, он промурлыкал своей любимице что-то ласковое, а та в знак благодарности обсыпала его всего своими блестками, и Васька стал лунным котёнком. Он немного полюбовался своей лунной шёрсткой и всё-таки решил наведаться на кухню: уж очень вкусно пахло рыбкой. Неслышно спрыгнув с подоконника, он, крадучись впотьмах, зашел на кухню.

Только не думайте, что котёнок Васька был трусливым, нет, он лишь терпеть не мог одну особу, проживавшую на кухне, потому что она не давала Ваське без разрешения хозяйки трогать вкусное. Это была большая, старая, железная ложка

она всегда предупреждала хозяйку когда Ваське ^ хотелось что-то стащить. Вот и сейчас ложка лежала на крышке сковородки и делала вид, что дремлет. Однако Васька прекрасно знал: стоит ему только дотронуться лапой до сковородки, как эта противная особа тут же предательски соскочит с крышки на пол и зазвенит как ненормальная. Васька подкрался поближе к плите и бесшумно сел. Ложка даже не пошевелилась. Васька подполз совсем близко и вскочил на табурет, стоящий возле плиты. Тишина. Тогда Васька осмелел и потянулся носом к сковородке. Крышка на сковородке была чуть приоткрыта, но не настолько, чтоб можно было вытащить рыбку. Васька чуть толкнул носом крышку сковородки — ложка заворочалась с боку на бок, поехала вниз, соскочила, перевернувшись в воздухе, и с громким звяком брякнулась на пол. Васька прижал уши и замер. «Предательница!» — только и успел подумать Васька, как вспыхнул свет и на кухню зашла хозяйка.

— Ты снова воруешь? Я тебя, кажется, предупреждала: будешь воровать, выкину на улицу!

Васька удивлённо посмотрел на хозяйку: он думал, что его сейчас накажут, а его просто отправят ночью погулять. «Хорошо, что моя хозяйка не знает, что я очень люблю гулять с луной», — подумал хитрый котёнок и безропотно дал выкинуть себя на

/ улицу. Посидев немного на крыльце, Васька спрыгнул на нижнюю ступеньку и довольно мурлыкнул. А луна прыгнула на крышу Васькиного дома.

— Пойдём, я тебя покатаю по крышам, мур-мур-мур, — зазывно шепнул Васька луне и устремился вперёд, а луна послушно покатилаь по влажным крышам.

В другой квартире того же дома жил щенок Вьюшек со своими хозяевами. Вьюшек был совсем маленьким и точно так же, как и все маленькие дети, не любил, когда его надолго оставляли одного в квартире. Вот и сегодня хозяева куда-то ушли, заперев щенка дома. Сначала щенок, вволю наигравшись, хорошенько выспался на своем коврикe, но, проснувшись, заскучал по хозяевам, которые где-то задерживались. Щенок жалобно заскулил, ему очень захотелось, чтоб его взяли на руки и погладили. Но сейчас он был один в квартире. Щенок побегал по комнатам, втайне надеясь обнаружить кого-нибудь из незаметно вернувшихся хозяев, но в комнатах было пусто.

Тогда щенок подбежал к большому дивану: он помнил, что когда хозяйка садилась на этот диван, она брала его с собой, и щенок частенько спал на мягких диванных подушках. Большой диван тихо дремал в темноте. Щенок просительно поскулил перед диваном, но важный диван даже не проснулся. Щенок по-

пытался запрыгнуть на диван, но диван был слишком Ч высоким для маленького щенка, и запрыгнуть не удалось. Тогда щенок одну за другой стащил с дивана подушки и принялся терзать их. Но диван остался равнодушен к проказам щенка. Тогда щенок ещё больше разозлился и разорвал на диване обивку.

— Вы только посмотрите, уважаемый диван, что этот маленький бандит с вами сделал: он порвал вашу красивую обивку! Да проснитесь же, господин диван! — ядовито закричало сердитое старое кресло.

Большой диван незамедлительно проснулся.

— Не волнуйтесь так, госпожа кресло, не стоит этот бандит вашего волнения. Вот вернутся хозяева и выбросят на улицу этого безобразника, — тягуче прокричало кресло и старчески закашляло.

— Но до прихода хозяев этот бандит может ещё что-нибудь порвать, — паниковало кресло.

— Ну, тогда наказание получит вдвое больше: его выставят на улицу насовсем, и этот жулик горько пожалеет, что нахулиганил. — Диван глубоко вздохнул и успокоился, зато кресло никак не могло обрести спокойствие, все кряхтело и вздыхало.

Щенок, расправившись со старым диваном, планировал прыгнуть на кресло, но, услышав, как оно сердито ворчит и вздыхает, сел и призадумался. Ему не очень хотелось быть выброшенным на

'улицу и остаться там одному ночью. Хотя щенок был ещё маленьким^ но уже понимал, что сотворил что-то нехорошее. От скуки он уже собрался было поиграть со своим хвостиком, но тут вдруг увидел, как зашевелилась оконная штора. Щенок сначала струсил, но потом рассудил:

— Наверное, тот, кто прячется за шторой, такой же весёлый, как и я, и ему хочется поиграть со мной, и он нисколько не страшный. — И щенок прыгнул к шторе. За шторой никого не было, лишь в открытую форточку вливалась свежесть ночи и заглядывала луна. — Опять эта круглая подглядывает за мной, — подумал щенок и приготовился затявкать на луну: ему очень хотелось показать, что в доме есть хозяин.

Однако луна засверкала и щедро осыпала своими блестками шерстку щенка, и ему показалось, что луна его погладила. Щенок запрыгал в лунном свете, а потом, свернувшись, сладко заснул на пяточке лунного света. И ему сразу приснился лунный сон.

Но щенок недолго смотрел тот удивительный сон, потому что скоро в квартиру вернулись хозяева. Хозяева долго не могли понять, что же произошло у них в квартире, а когда стало ясно, кто всё это натворил, то рассерженная хозяйка тут же выставила щенка за дверь. Щенок, конечно же, стал проситься обратно в квартиру, но неумолимая запертая дверь упрямо молчала. И тогда щенок стал

обнюхивать крылечко — на нём было множество 4 запахов. Щенку стало чрезвычайно интересно: ведь он впервые оказался ночью на улице. И эти заманчивые запахи сразу же ухватили щенка за любопытный нос и потащили в ночные сумерки. Переваливаясь со ступеньки на ступеньку, щенок слез с крыльца, почесал у себя за ушком, встряхнулся, осмотрелся и, завидев луну, радостно подпрыгнул.

— Оказывается, круглая тоже гуляет на улице! Ну, мне теперь совсем не страшно с ней будет, она ведь такая хорошая.

Щенок не знал, что эта круглая на темном небе именуется «луной». Щенок побежал вприпрыжку по дорожке, и луна тоже полетела за ним, щенок припустился во всю прыть, и луна быстрее полетела за ним.

— Ой, она же со мной поиграть хочет! — взвизгнул обрадованный щенок и еще быстрее побежал по дороге.

Щенок не знал, что в темноте нельзя так быстро бегать, и потому случилось вот что: он с разбегу наскочил на кого-то, да так, что искры посыпались из глаз, и еще его очень больно царапнули, и еще укусили за ухо. И сам щенок тоже схватил зубами чей-то пушистый хвост и, сплетясь клубком с его обладателем, кубарем скатился вниз, под горку, к речке. И только у речки клубок расплелся.

— Гав, гав, гав! — возмущённо лаял щенок.

О

— Мьяяааууу! — истошно вторил ему в темноте противник с пушистым хвостом.

Когда щенок немного успокоился и пригляделся; то увидел котёнка Ваську всего взъерошенного и перепачканного глиной.

— Ты чего это дерёшься? — заорал котёнок на щенка.

— А ты чего царапаешься да ещё кусаешь за ухо? — обиженно протявкал щенок. — Я же первый к тебе не лез, я просто бежал по дорожке, и за мной летела вот эта круглая.

— Так ты еще и врешь вдобавок! — свирепо зашипел котёнок. — Это я сам сюда луну прикатил, это моя луна! Понял?

— Нет, эта круглая со мной прилетела, мы с ней только что играли! — заспорил возмущенный щенок.

— Ну, тогда, может, скажешь, как твою круглую зовут? — прищурив один глаз, ехидно спросил котёнок.

— Её так и зовут: «круглая», — ответил щенок.

— А вот и нет, все зовут её по-другому: «луна», — важничая, пояснил котёнок.

— Ну и пусть все зовут её лунной, а я зову её круглой, и она не обижается на меня, — сказал

и> щенок примирительно. — Эй, круглая, побежали за мной! — повелел щенок и побежал по берегу, весело притявкая. — Вот, смотри, круглая летит за мной! — обратился он к котёнку

Котёнок презрительно хмыкнул, но щенок этого не заметил.

— Ну вот теперь ты сам видел, что круглая летела за мной, — вернувшись, объявил щенок.

— Интересно, кто это тебя научил так здорово врать? А знаешь, когда врут, то за враньё по шее бьют! — заорал котёнок на щенка. — Я сидел на месте, и моя луна была на месте, вот на этом самом месте, где она и сейчас висит. А ты настоящий врун, и ты никогда не вырастешь в большую собаку, понял?

— Это ещё почему? — обиженно удивился щенок.

— Потому что большие собаки никогда не врут, — авторитетно заявил котёнок.

— Я не вру! Когда я побежал, круглая полетела за мной, я сам видел, — не сдавался щенок.

— Почему же тогда моя луна стояла на месте? Я не видел, чтобы она летела за тобой! — обозлился котёнок.

— Но ведь это же твоя луна оставалась с тобой, — заспорил щенок, — а за мной полетела только моя круглая.

— На небе только одна луна — моя! Где ты видишь еще одну, свою круглую? Ты совсем уже заврался! — Котёнок фыркнул и отвернулся от щенка.

Щенок посмотрел на небо: там и вправду была только одна луна. И невозможно было понять: чья она?

— Только она почему-то больше похожа на мою... — пробормотал щенок. — Эй, ты не сердись, — обернулся он к котёнку. — Давай, я теперь посижу, а ты беги по берегу, и если это твоя луна, она обязательно за тобой полетит.

— Ну ладно, давай, — согласился котёнок и, подняв трубой пушистый хвост, лихо помчался по берегу речки, победно мяукая: — Это моя луна, и только моя!

— А теперь ты врешь! Ведь моя круглая даже не шевельнулась, когда ты побежал. Ну, что ты теперь скажешь? — спросил рассерженный щенок, когда котёнок вернулся на место.

— Как это «не шевельнулась»? Я же сам её вот только что прикатил, — возмутился котёнок.

— Неправда, моя круглая стояла на месте, когда ты побежал, — настаивал щенок. — Ты сам врешь, а значит, тоже не вырастешь в большого кота, ведь большие коты никогда не врут.

— Уж кто здесь врёт, так это ты! И ещё запом-

> ни: котам положено врать, понял? — зашипел рассерженный котёнок щенку прямо в нос.

— Ах, так? Ну берегись! — И щенок дополнил свой ответ ударом лапы.

И как это было некрасиво, когда щенок и котёнок сцепились в драке! Они извозили друг дружку в липкой глине, искусаили друг дружке хвосты и уши, бутузили друг друга до тех нор, пока щенок не закричал:

— Ой, смотри, что это там!

— Не ври, там ничего нет, — пробубнил котёнок, не выпуская щенячий хвост.

— Правда, там в речке что-то плавает, я тебя не обманываю, вот посмотри сам, — визжал щенок.

Котёнок выпустил щенячий хвост и изумленно уставился на реку — в прохладной речной воде плавала вторая луна.

— Что это? Чья это луна? — недоумевал котёнок.

— Не знаю... — растерянно прошептал щенок.

Они посмотрели на небо: луна была там, только она уже висела над серединой реки, а та луна, что лежала в речке, медленно отплывала к противоположному берегу.

— Как же её теперь выманить из речки? — вздохнул щенок.

— Надо вспомнить, что твоя круглая больше < всего любит, — сказал котёнок Васька. — Когда моя хозяйка хочет выманить меня из моего укрытия, она зовёт меня «кыс-кыс» и протягивает мне кусочек мяса.

— А почему ты думаешь, что это моя круглая лежит в речке? Может, там твоя луна лежит? — огрызнулся щенок.

— Моя луна любит кататься по крышам, любит прятаться в облака, и ещё моя луна любит смотреть на меня в большое окно, но я точно знаю, что воду моя луна не любит, — уверенно заявил котёнок.

— А моя круглая любит подглядывать за мной из-за оконной шторы, а сегодня она меня погладила, — вспомнил щенок.

— А может, она сама доплывет до того берега и выберется... — неуверенно предположил котёнок Васька.

— Знаешь что, давай-ка поскорее отсюда убежим, пока никто не увидел, что мы здесь с тобой натворили, — предложил щенок и первым пустился наутёк.

Они благополучно добежали до своего дома, а на крылечке уже стояли встревоженные хозяйки и дожидались своих питомцев.

— Вьюшек, Вьюшек, ты где это так выпачкался?

Скорее пойдем домой, — заговорила одна хозяйка, бережно беря щенка на руки.

— Васенька, кыс-кыс-кыс, пойдем-ка домой! Какой ты грязный, да и замёрз, вон как дрожишь, — забеспокоилась вторая хозяйка.

И вот уже щенок Вьюшек вымыт, завёрнут в тёплый плед и уложен на свой коврик. Ваську его хозяйка тоже вымыла, и он, свернувшись клубочком, спит у неё в ногах. А луна ещё немножко повисела над рекой, а потом тихо скатилась за лес, и лунное отражение в речке исчезло.

Вегодня у Вовки, наверное, самый невезучий день во всей его жизни. Хотя и забрала его мама из детского сада пораньше, сразу после обеда, потому что перед новогодними праздниками последний рабсочий день всегда короткий, но настроение у Вов?ки было кислое. Поэтому Вовка хмурился, делсрвито шагая за мамой, которая беспрестанно поторапливала его. Им надо было посетить сразу несколько магазинов — купить всё необходимое для новсогодних торжеств. Но даже поход по магазинам, сулящий приятные покупки, не обрадовал Вовку и не пюднял ему настроение.

Этот грустный детсадовский день начался как обычно. Вовку привели утром в группу, потом все позз*^{вт}р^{ак}али, после чего воспитательница Галина Сер^{геевна} предложила ребятам вспомнить, что им бсшыпе всего понравилось летом, и нарисовать это на бумаге. И вот тут-то и началась каждодневная Вовкина беда. Дело в том, что Вовка совсем не умел рисовать, вернее, умел, но все, что он рисовал, было непонятно другим.

— Ну, ничего, Вовочка, когда-нибудь ты всё рав^о научишься рисовать, — успокаивали Вовку воспитатели и клали непонятные Вовкины рисунки под стопку других рисунков.

Не исключением были сегодняшний случай: его рисунок был, как всегда, позорно спрятан. Сначала

Вовка долго вспоминал: что же такого необычного он мог видеть летом. Потом наконец-то вспомнил, как однажды, лёжа на лесной полянке, смотрел за голубым клочком неба, видневшегося между густых верхушек деревьев. Сначала клочок неба был чисто голубым, потом на его фоне появилось белое облако, а уж потом на белом облаке появился самолёт — и всё это выглядело необыкновенно красивым. И Вовка, забыв о своей бесталанности, с большущим воодушевлением принялся рисовать самолёт с облаком. Вовке впервые в жизни показалось, что у него отлично получились и облако и самолет. Но когда он подал воспитательнице свой рисунок, та долго смотрела на него, потом её брови поднялись выше очков, и она спросила, не поднимая головы:

— Вовочка, что это?

— Самолёт с облаком... падающим... — упавшим от страха голосом ответил Вовка, уже предчувствуя что-то не хорошее.

— Значит, это у тебя самолёт с облаком, — вздохнула Галина Сергеевна и положила, как всегда, Вовкин рисунок под другие рисунки. А Вовка, засопев, обиженно отошёл от стола воспитательницы, и ему стало очень горько: ведь ему казалось, когда он так старательно сегодня рисовал самолёт с облаком, что всё у него получится, на этот раз обязательно получится. А в итоге его рисунок опять позорно спрятали.

Вот в таком мрачном настроении и забрала его из детского сада мама. И, раздосадованная его медлительностью, уже буквально тащила упирающегося сына за руку

— Володя, ты бы шёл побыстрее, ведь мы можем опоздать, и нам в магазине ничего не достанется на подарки, — сердилась мама. Вовка был бы рад идти быстрее, да плохое настроение тормозило.

Но вот все покупки сделаны, и они уже дома. Вовка сидит и смотрит на новые фломастеры, купленные мамой в подарок. Вовка хоть и не умел рисовать красиво, но цветные фломастеры любил. Каждый фломастер был ярким, и вся упаковка выглядела красочно, и Вовке от этого становилось весело. За окном было ещё достаточно светло, а из открытой форточки доносились счастливые крики ребятни.

— Володя, ты бы сходил погулять, пока не стемнело, — предложила мама, зайдя в комнату. — А то сидишь дома как маленький старичок. Сходи, погуляй с ребятами, из снега что-нибудь слепите, всё веселее будет.

Вовка нехотя встал, мама помогла ему одеться, и он вышел на улицу. Там вовсю кипело веселье, ребята столпились и глазели, как рабочие устанавливают уличную ель. Вовка тоже глянул, потом пошёл, не торопясь к сугробам, где ребятня оставила

свои совки, ведёрки, санки. Он, не торопясь, подобрал оброненный кем-то совок и стал им ковырять снег — от скуки. Сначала он не обращал внимания на небольшую кучку снега, наваленную неподалеку от него. Но потом, невольно обернувшись на эту кучку, Вовка так и замер — он вдруг увидел, что это вовсе не кучка снега, а снеговик, самый настоящий, который изо всех своих снежных сил старается выбраться из сугроба. Вовка не раздумывая, кинулся на подмогу: стал торопливо откапывать снеговика, высвободить из сугробного плена, ловко орудуя совком. И вот уже снеговик свободен.

— А где у него глазки? — неожиданно спросила девчужка, наблюдавшая за Вовкиной работой. Действительно, снеговик стоял без глаз и поэтому был такой грустный, ну совсем безрадостный.

И вправду, где же у него глаза? — призадумался Вовка. Он знал, что снеговикам глаза обычно делают из угольков, но угольков на дорожке не было, даже подходящих камушков нигде не было видно. Поразмыслив немного, Вовка вспомнил, что у него в коробке лежат две больших искристых пуговицы от маминого старого пальто. Ну, конечно же, они и сейчас там лежат! Несомненно лежат! И Вовка побежал за пуговицами.

— Ты что, Володя, так быстро нагулялся? — спросила удивленная мама.

— Нет, мам, я там настоящего снеговика слепил, самого-пресамого настоящего, только ему надо глаза сделать! — выпалил взволнованный Вовка.

— А у тебя есть из чего ему глаза сделать? — улыбаясь, спросила мама.

— Конечно, есть, — просопел Вовка, сосредоточенно роясь в своей коробке.

— Ну а нос у твоего снеговика есть? — смеясь, спросила мама.

— Кажется, нет... — растерялся Вовка.

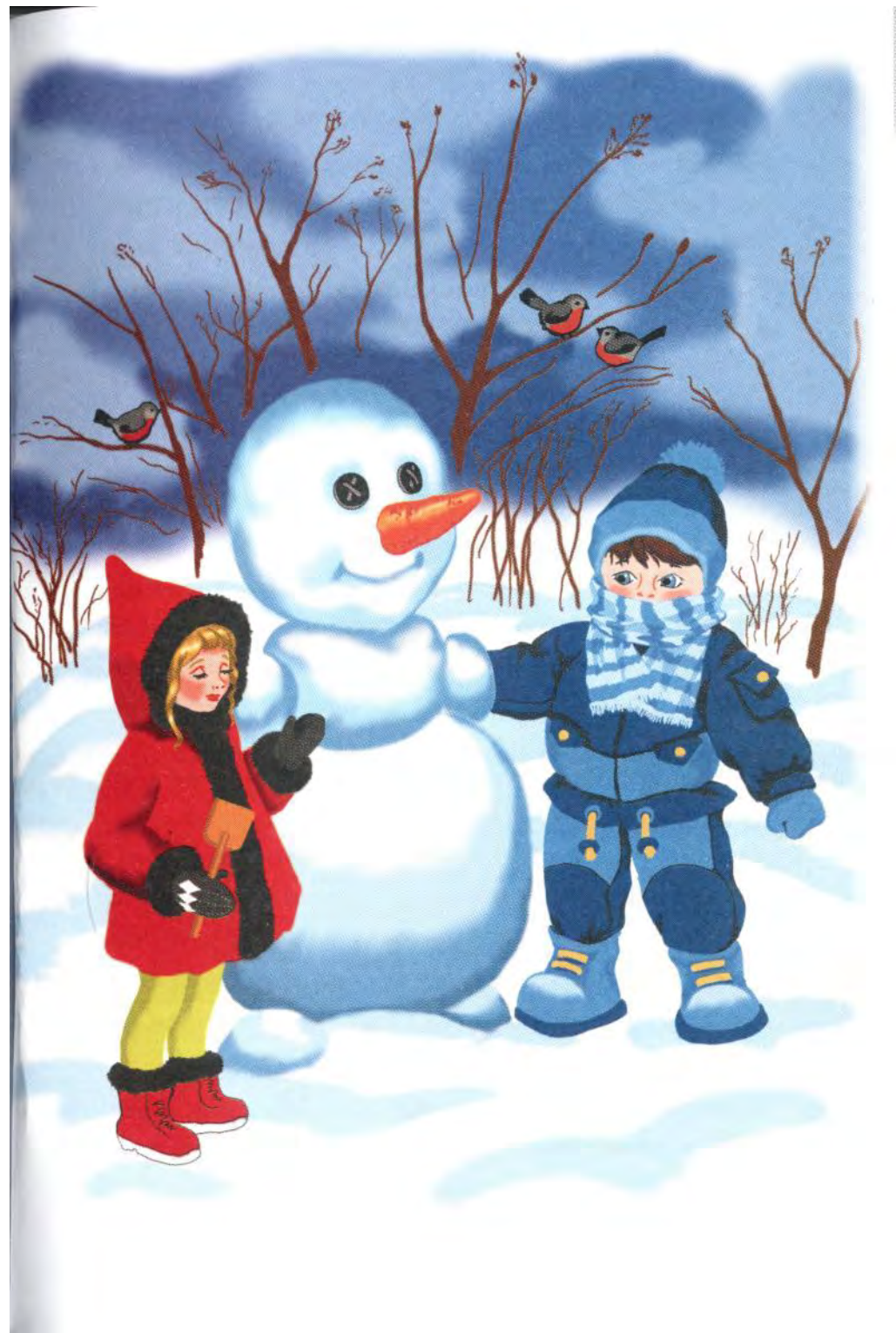
— Ну, тогда на, держи, это нос для твоего снеговика, — и мама протянула Вовке толстую оранжевую морковку.

— Спасибо, мам, — обрадованно пискнул Вовка и пулей вылетел за дверь.

Он промчался по лестнице и выскочил на улицу. Девчушка, стоя возле его снеговика, радостно замахала рукой, и Вовка, ободренный ее участием, заспешил к своей неоконченной работе.

— Покажи, какие у него глазки будут, — попросила девчушка.

— Подожди, сейчас всё увидишь, — солидно произнес Вовка. Ему вдруг ужасно захотелось поважничать перед этой незнакомой девчушкой, которая стала первой свидетельницей его удачи. Вовка, вытащив из кармана пуговицы, стал

присматриваться; как бы поточнее вставить снеговика глаза.

— Давай я тебе помогу — жалобно попросила она.

— Я сам, — запыхтел Вовка, вкручивая своему снеговика нос-морковку

— Ну хоть немножечко... — заканючила девчушка.

— Ладно, вставь ему нос поглубже, — сказал примирительно Вовка, уступая девчушке место.

Пока участливая девчушка вталкивала нос снеговика, Вовка оценивающе рассматривал его. Снеговик и вправду получился как на картинке, даже ещё лучше: ведь глаза-пуговицы искрились, и он выглядел словно живой. А девчушка, тем временем завершив установку носа, стала прихлопывать своей лопаточкой, ровняя снеговика бок. И надо же было в это время случиться беде! Вдоль сугробов, где малыши лепили своего снеговика, пробежали два здоровых пацана, один из них толкнул девчушку, та упала на снеговика, и тот рухнул Вовке под ноги рыхлой снежной массой.

— А-а-а-а, — закричала от боли девчушка, у которой из разбитого носа капала на снег Кровь.

Вовка сначала не мог поверить своим глазам в то, что сейчас видел, но когда вокруг них стала собираться толпа, привлеченная девчушкиным криком, он осознал, что произошло.

— А-а-а-а, — тоже завопил он во все горло, ему показалось, что это не снеговик, а он сам рассыпался. И Вовка так зашелся в плаче, что не помнил, как его отвели домой.

Вовка лежал в постели, ему даже глаза открывать не хотелось, тем более что веки у него припухли после плача и стали тяжёлыми-претяжёлыми. Он услышал сквозь эту болезненную полудрёму, как к нему подошла мама, погладила по голове, поправила сползшее одеяло и тихо вышла из комнаты. Вовка полежал ещё немного с закрытыми глазами, потом уткнул нос в подушку, ещё раз безнадежно всхлипнул и затих.

Полежав так немного, он вдруг почувствовал, что с ним происходит что-то необычное. Вовка приоткрыл тяжёлые веки и вздрогнул от неожиданности: оказывается, он снова стоял перед развалившимся снеговиком, а вокруг сияла звездами зимняя предновогодняя ночь. На ночных улицах — никого. И железные изогнутые кобры-фонари почему-то не горели. Вовке вдруг стало так страшно, как никогда ещё не было. Он уже собрался было снова зареветь во весь голос, но тут за спиной у него послышались шаги. Вовка обернулся и увидел, что к нему подходит дворник дядя Лёня, только дядя Лёня выглядел как-то необычно: вместо привычного дворницкого

тулупа и фартука на нём была надета шуба с блестками, прямо как у настоящего Деда Мороза, и такая же красивая шапка. Дядя Лёня подошёл к развалившемуся снеговiku присел перед ним на корточки, хитро посмотрел на Вовку и сказал:

— Ну ты, брат, и мастер плакать! Даже свою подружку перекричал, а ведь ей досталось побольше, чем тебе.

— Он же самый красивый получился, мой снеговик... — дрожащим от рыдания голосом проговорил Вовка и снова заревел. — У меня никогда больше такой не полу-у-учится...

— Почему же не получится? — удивился дядя Лёня.

— Потому что я рисовать совсем не умею, — признался Вовка и даже плакать перестал от столь смелого признания.

— Такого не бывает, чтобы кто-то совсем не умел рисовать! Ты, наверное, просто не знаешь одного волшебного секрета, — улыбнулся дядя Лёня.

— А разве есть такой секрет? — удивился Вовка.

— Конечно, как и у всякого другого ремесла. Секреты существуют везде, даже в самом простом, казалось бы, деле. Ты же сумел слепить сегодня снеговика!

— Я его не лепил, я ему просто помог вылезти

из сугроба, — признался Вовка, хотя ему очень хотелось сказать, что это он сам вылепил снеговика.

— Ага, понятно, значит, это был твой первый снеговик. Как это я не догадался? — почесав бороду, проговорил дядя Лёня. — Ну, если дело обстоит так, то я открою тебе секрет, как делается самый красивый снеговик. Узнаешь этот секрет — и тогда сможешь лепить самых красивых снеговиков.

— И они будут всегда получаться красивыми? — с недоверием спросил Вовка.

— Конечно! — Ободрил Лёня растерявшегося Вовку. — Вот смотри. Начинаешь лепить снеговика так: берёшь в ладошки пригоршню снега и начинаешь её мять, чтобы снег уплотнился и появился твёрдый ком. — Дядя Лёня показал Вовке ровненький ком снега, что образовался у него в руках. — А сейчас мы этот ком будем катать по снегу, и ты увидишь, что с ним дальше будет.

Дядя Лёня бросил ком на снег и стал валять его. Ком начал быстро расти, потому что на его бока прилипал всё новый и новый снег. Ком рос и рос прямо на глазах у изумлённого Вовки, а когда сделался достаточно большим, дядя Лёня поставил его, укрепив в снегу, чтоб тот никуда не скатился, и сказал:

— А сейчас мы будем второй такой же ком лепить, только чуточку поменьше первого. Ну, давай, начинай сам его делать, — и дядя Лёня подал

Вовке пригоршню снега. — Мни его руками, чтоб он стал твёрдым.

Вовка, высунув язык, стал старательно сминать снег, и вскоре у него в руках образовался свой твёрдый ком. Потом они его с дядей Лёней катали по снежному полю, пока ком не превратился в шар, Затем скатали из снега ещё один шар, поменьше, и все три шара водрузили друг на друга так, что самый маленький оказался на самой верхушке.

— Отлично! — порадовался дядя Лёня. И спросил: — А где ж искрящиеся весельем глаза, которые ты приготовил для первого снеговика?

— Они где-то здесь потерялись, — вспомнил Вовка и стал руками разгребать снег.

— Погоди, так мы их до самой весны не найдём, — с усмешкой произнёс дядя Лёня и, сняв рукавицу, тряхнул ею, из неё вылетела юркая колючая метелица и размела у Вовкиных ног весь снег. И пуговицы с морковкой сразу же нашлись. Дядя Лёня вставил глаза снеговику, ввинтил нос, потом, умело поорудовав пальцами, растянул ему рот от уха до уха. Но снеговик почему-то оставался грустным.

— Кажется, мы что-то упустили, — сокрушённо сказал дядя Лёня и вопросительно посмотрел на Вовку. Вовка улыбнулся, потому что знал, что надо сделать — он чуть-чуть задрал морковный кончик вверх, и снеговик тут же расхохотался:

ха, ха, ха. Ну, мыслимое ли это дело — разваливать такого развесёлого снеговика? <

— Теперь ты знаешь этот большой секрет: как слепить настоящего снеговика, — сказал дядя Лёня. — И если даже кто-то нечаянно развалит снеговика, ты всегда сможешь слепить его заново. Только не плачь, как сегодня, ведь любое дело поправимо.

— А как рисовать — тоже есть секрет? — спросил Вовка.

— Конечно, в любом деле есть свой секрет, и пока человек не узнает секрет этого дела, оно у него никогда не получится. — Дядя Лёня тряхнул рукавицу, и юркая метелица послушно спряталась в ней.

— Дядь Лень, а вы много секретов знаете? — поллюбопытничал Вовка.

— Конечно, много, мне ведь по моей должности положено очень много знать. Это я днём дворником работаю, а ночью превращаюсь в Деда Мороза, — открыл свою тайну дядя Лёня. — Вот и сейчас мне уже пора заняться окнами, а то придёт утро, а окна останутся не разрисованными, а это непорядок — в Новый год в городе всё должно быть красиво.

— Дядь Лень, можно, я вам помогать буду? Я очень хочу научиться рисовать, — захныкал Вовка.

— А ты не испугаешься высоты? Ты когда-нибудь летал во сне? — спросил дядя Лёня Вовку.

— Я почти каждую ночь летаю. И ещё мне

снится, что я красиво рисую, — приврал Вовка, боясь, что дядя Лёня не возьмёт его с собой.

— Ну, тогда полетели украшать город, мой юный друг, — сказал дядя Лёня и, взяв Вовку одной рукой, другой встряхнул свою рукавицу, из неё выскочила уже большая метель и понесла их ввысь. Они подлетели к одному из окон самого высокого в городе дома.

— Ну и что же больше всего у тебя не получается, мой юный друг, когда ты рисуешь? — насмешливо спросил дядя Лёня, достав из карманов своей шубы ведёрко снежной краски и кисточку из тонких ледяных веточек.

— У меня ничего не получается, — честно признался Вовка.

— Давай, сначала попробуем с тобой нарисовать что-нибудь простое, — предложил дядя Лёня. — Допустим, лесную тропинку. Знаешь, что это такое?

— Это такая узенькая дорожка в лесу, — ответил Вовка. — Когда я был летом в деревне у бабушки, мы с мамой ходили по такой дорожке.

— А ты вспомни, какой она была, и нарисуй её на стекле. Вот тебе кисточка и ведёрко с краской.

Вовка обмакнул кисточку в ведёрко и нанёс на стекло две прямые полоски, но это не было похоже на тропинку, даже отдалённо ничем её не напоминало.

— Вот видите... — расстроено вздохнул Вовка.

— Знаешь, почему у тебя не получилась тропинка? Потому что тебе неведом главный рисовальный секрет. Дело в том, что в живописи, как и в живой природе, не существует прямых линий. Хотя нет, это утверждение не совсем верно, — поправился дядя Лёня. — Правильнее сказать так: все извилистые линии состоят из крохотных прямых чёрточек. Вот смотри! — Дядя Лёня выдернул из воротника шубы несколько ледяных иголок и стал их по одной накладывать на стекло. — Вот я положил одну прямую иголку, и, казалось бы, ничего не изменилось от этого. А если я приложу к этой иголке ещё одну, но кончик второй иголки отклоню чуть вправо, то даже и сейчас ещё ничего не заметно. Но если я все иголки начну соединять в таком порядке, но каждый раз отклоняя последний кончик вправо, то смотри, что получается.

Вовка глянул и от удивления открыл рот: на стекле вместо прямых чёрточек образовался полукруг.

— А теперь попробуй нарисовать тропинку снова, только с извилилкой, — предложил дядя Лёня. Вовка провёл кисточкой две неровных извилины, и на стекле появилась тропинка. — А теперь над этой тропинкой проведём волнистую линию, и

на нашем рисунке вырастает пышный сугроб, а над сугробом рисуем верхушки зимнего леса, — продолжал обучение дядя Лёня. Вовка наносил извилистые штрихи на оконное стекло и своим глазам не верил, что это он рисует. Потом дядя Лёня дунул на рисунок, и тот покрасился серебристым инеем.

— Надеюсь, ты запомнил самые главные правила: в живой природе, как и в живописи, нет прямых линий, но каждый извилистый штрих состоит из крохотных прямых чёрточек, — назидательно поучал дядя Лёня.

Потом Вовка рисовал на оконном стекле берёзовый листок, но его глаза вдруг начали слипаться, и он так и уснул на руках у дяди Лёни. Он не помнил, как снова очутился в своей постели, да это и неважно. Важно то, что спал он сейчас уже спокойно, вся обида и горечь исчезли, а это, пожалуй, самое главное.

В зимнем небе медленно бледнели и угасали звёзды. И вот хлопнула первая дверь в подъезде дома — это дворник дядя Лёня вышел на свою привычную работу, в своём обычном тулупе и белом фартуке. В руке он нёс ведро с песком и совок, чтобы засыпать песком обледеневшие за ночь дорожки. Проходя мимо большущего снеговика, дядя Лёня чуть заметно подмигнул ему и пошёл дальше.

| лубоко-глубоко под землёй жил совсем безобидный, но очень шаловливый проказник Уголёшек. У него были большие чёрные глаза и густая копна смоляных волос, из которой сыпалась угольная пыль. Уголёшек любил играть блестящими кусочками угля, а так как он жил один в своей тёмной подземной пещере и ему не с кем было поиграть, то он только весело перекатывал из лапки в лапку свои игрушки-угольки или сыпал струйкой песок. В общем, этот Уголёшек был весьма игривым. Только играть ему приходилось в одиночестве. Выходил он из своей подземной пещеры лишь по ночам, чтобы полакомиться сладкими корешками трав, а потом снова прятался в пещеру, где было темно и уютно.

Но вот однажды в дождливый день к нему в пещеру просочилась вода. Уголёшек ждал, когда вода уйдёт из пещеры, но та все прибывала и прибывала и не собиралась покидать Уголёшкино жильё. Бедный Уголёшек уже совсем промок и продрог от холодной воды и даже начал чихать, а его мокрые волосы слиплись и стали тяжелыми.

А там, наверху, над Уголёшкиной пещерой, вовсю цвело лето. Уголёшек очень любил это время года, потому что его любили все. Уголёшек сидел в воде, ёжился, но долго не решался выбраться из затопленной пещеры. Ведь был еще день и Уголёшек

боялся показываться: вдруг его кто-то испугается, а он не хотел никого пугать. Уголёшек помнил, как однажды чуть не до смерти напугал семейство лисичек, и как его с перепугу чуть не покусали взрослые волки, да мало ли там, наверху, всяких неприятностей, его поджидающих.

Но долго сидеть в холодной воде Уголёшеку надоело, и он храбро вылез. Сначала Уголёшек пугался каждого шороха, но постепенно начал осваиваться. Здесь было очень много разнообразных и любопытных звуков, причём самые звонкие доносились из-за аккуратно подстриженных кустов. Уголёшек быстро нашёл место, откуда летели веселые звуки — то были голоса ребяташек, приехавших в летний оздоровительный лагерь. Спрятавшись в высокой траве, Уголёшек стал наблюдать: чем это таким веселым ребята занимаются.

Но ребятам было вовсе не до веселья, они возбуждённо спорили. Дело в том, что завтра у них должен состояться большой спортивный праздник, а вот символа пока что не было. А какой они будут командой, если у них нет своего символа? И нужен такой символ, чтобы поспособствовал победе в завтрашнем соревновании.

— Я предлагаю взять олимпийского мишку, он всегда приносил спортсменам удачу, — настойчиво звенела белобрысая Настя.

— Не, надо что-нибудь новое, мишка уже был, его неинтересно брать, — яростно возражал какой-то мальчишка.

— Ребята, успокойтесь! Давайте сначала поужинаем, и наши художники придумают, какой символ будет у нашего лагеря, у них для этого вся ночь впереди, — предложила вожатая, и уставшие энтузиасты согласились.

Над поляной, где расположился лагерь, тихо повис летний вечер, собираясь вот-вот перейти в тёмную ночь. Ребята уже лежали в своих постелях, тщетно пытаясь заснуть — слишком уж они были возбуждены. Кто-то начал рассказывать надоевшие всем страшилки про чёрную комнату с покойником, лежавшим в чёрном гробу под чёрным покрывалом, кто-то вяло посмеивался, а кто-то тихонечко шептался о чём-то своём.

И тут в окно девчоночьей комнаты градом полетели мелкие камушки.

— Мальчики, хватит баловаться! — сердито крикнула девчушка, лежащая на кровати возле окна. Но камушки продолжали сыпаться.

— Я сейчас посмотрю, кто это из мальчишек бросает камни, и пойду позову вожатую, — пригрозила самая смелая девчонка и залезла на подоконник. — А-а-а-ааа!!! — вдруг завизжала она не своим голосом и, свалившись с подоконника, заползла под кровать.

— Ты чего, Лена? — удивленно спросила ее подружка^ НО; глянув на окно сама, заорала от страха и грохнулась с кровати.

И сразу же все свалились с коек; заползли под них и подняли такой визг; что всем в округе тоже захотелось спрятаться. Можно было подумать; что они увидели полчище мышей; которых девочки обычно бояться до смерти. Но в окне стоял всего лишь Уголёшек. Он не испугался девчоночьего визга; потому что днём; когда все играли; девчонки точно так же визжали; посему он принял их визг за приветствие.

Девчонки замерли под кроватями; а Уголёшек залез через открытое окно в комнату и стал заигрывать с ними; весело пуляя в них угольную россыпь. Так продолжалось довольно долго; пока самая зоркая; НастЯ; не прошептала:

— Ой; девочки; а он хорошенький...

— Ты что; полоумная? Куда полезла? Лежи; пока он нас не увидел; — зашипела на неё соседка Даша и схватила выползающую из-под кровати Настю за ногу.

Однако упрямая Настя дрыгнула ногой и всё равно вылезла. Когда Даша; набравшись храбрости; наконец-то выглянула из-под кровати; то увидела; что девчонки окружили кого-то и хихикают. Тогда и она вылезла. А что ей ещё оставалось делать? Не

сидеть же одной под кроватью. Девочки с большим любопытством разглядывали Уголёшека.

— Кто это? — спросила Даша; расталкивая подруг.

— Это; наверно; малыш лесного чудовища. Он убежал без спроса от своей мамы; и та скоро придёт сюда за ним и расправится с нами... — завывая; начала Зоя; большая любительница страшилок.

— Да нет; на детёныша лесного чудуища он не похож; — авторитетно заявила Настя. — Смотрите; какая у него дружелюбная весёлая мордочка; и ходит он на задних лапках; и даже камушки метко бросает.

— Тогда; по-твоему; кто он? Детёныш снежного человека?

— Нет; вряд ли; он же чёрненький; — отметила Катя.

— Так он весь в угольной пыли; — присмотрелась внимательная Тома.

— Точно; на нём угольная пыль! Но все равно он очень даже симпатичный; хоть и чумазый.

— Да это же Уголёшек! Он и должен быть чёрным; он же в угольной пещере живёт. Мне бабушка рассказывала про него; — пояснила Даша; вспомнив бабушкины сказы.

/ — Ну да, ты сейчас еще скажешь, что сказочных героев не придумывают, а что они живут на самом деле!

— Ты что, своим глазам не веришь, что видишь сейчас живого Уголёшека? — не сдавалась Даша.

И спорщицы замолчали. Ну как можно оспаривать то, что видишь собственными глазами?

— А давайте его оденем, — осенило Свету.

— Это идея! Здорово! — захлопала в ладоши Настя.

И через минуту Уголёшек был обряжен в кукольную одежду: клетчатая рубашка, синие тортики и кепка с большим козырьком очень пошли к его блестящим живым глазам и широченной белозубой улыбке. Задорный мальчик Уголёшек!

— Девочки, да ведь это же наш символ! эмблема нашего отряда! наш талисман! — сразу определила пришедшая на шум вожатая. — И завтра он непременно поможет нам выиграть.

Тут Уголёшек проделал то, чего никто не ожидал: он подпрыгнул, перевернулся в воздухе, вскочил на ближайшую кровать и побежал к окну. Все бросились за ним. К девочкам присоединились разбуженные мальчики. А Уголёшек и не думал убегать — он на улице показывал ребятам то, в чём они днем соревновались: бег и прыжки.

Только у Уголёшека всё получалось ловчее и быстрее.

— Так вот как правильно надо делать! Берём пример с Уголёшека! Ребята, давайте тренироваться вместе с Уголёшеком! — слышались дельные предложения.

И началось: ребята бегали, прыгали, играли во все те игры, в которые днём пытались играть, но безуспешно, только почему-то сейчас у них всё получалось, причём слаженно и с задоринкой.

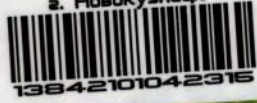
Но вот повеяло утренним холодком, усталость и сон взяли своё: ребята покинули спортивную площадку, наскоро отмыли ладошки от угольной пыли и, счастливые и умиротворённые, бухнулись спать — ведь днём им предстояли серьёзные соревнования.

Когда весь лагерь уже крепко спал, Уголёшек вприпрыжку побежал к себе в пещеру и, довольный, тоже прилёг отдохнуть — ведь он проделал полезную тренерскую работу.

^ Где живёт сказка.....	3
^ Сказка для трусишки	15
^ Летняя сказка	27
^ Веснянка	39
% Золотой осколок солнышка	45
\$г Радужная капелька.....	57
^ Необыкновенный подарок.....	65
^ Чья луна упала в речку	77
\$г Вовкин снеговик	91
^ Тренер Уголёшек	107

Отпечатано в типографии издательства «Ветер».
634003, г. Томск, Иркутский проезд, 11-а.
тел. 65-00-13.
Подписано в печать: 25.05.2012 г.
Формат 60x84/16. Печ.л. 7,25. Печать офсетная.
Заказ №5186.
Тираж 500 экз.

МБУ "МИБС"
г. Новокузнецк

13842101042316

946